

НУ И ЖИЗНЬ!

Автобиография

Э. В. Л. и Д. М.

Salamandra P.V.V.

Salamandra P.V.V.

НУ И ЖИЗНЬ!

Автобиография

Э.В.Л. и Д.М.

Salamandra P.V.V.

Э. В. Л. и Д. М.

Ну и жизнь!: Автобиография. Пер. с англ. и коммент.
А. Шермана. — Б.м.: Salamandra P.V.V., 2012. — 134 с., илл.
— PDF.

Страницы этой книги были представлены на выставке «Фантастическое искусство, дада и сюрреализм» в нью-йоркском Музее современного искусства в 1936 г. Их изучал Макс Эрнст и воспроизводил в своем журнале Ж. Батай. «Ну и жизнь!», чьи авторы фактически изобрели роман-коллаж, стала настольным пособием дадаистов и сюрреалистов.

Сочетание чисто английского абсурдного юмора и иллюстраций, заимствованных из торгового каталога, превращается в едкую сатиру на чванливую аристократию, тотальное пародирование рекламы, литературных стилей и жанров, нравов и образа мыслей: такова веселая книга «Ну и жизнь!», созданная в начале XX века и до сих пор не утратившая своей популярности.

What a Life!

BY E. V. L.
&
G. M.

ONE
SHILLING
NET

METHUEN & CO. LTD.

НУ И ЖИЗНЬ!

Автобиография

Э. В. Л. и Д. М.

Иллюстрации Whiteley's

ПРЕДИСЛОВИЕ

ТО, что означают приключения для искателя приключений, для романтика означает романтика. Пусть кто-то, просматривая страницы Генерального каталога Whiteley's, найдет там только факты и цены; глазам другого представит то, что, как нам думается, нашли в каталоге мы — глубокая и трогательная человеческая драма.

Э. В. Л.
Д. М.

СОДЕРЖАНИЕ

глава

страница

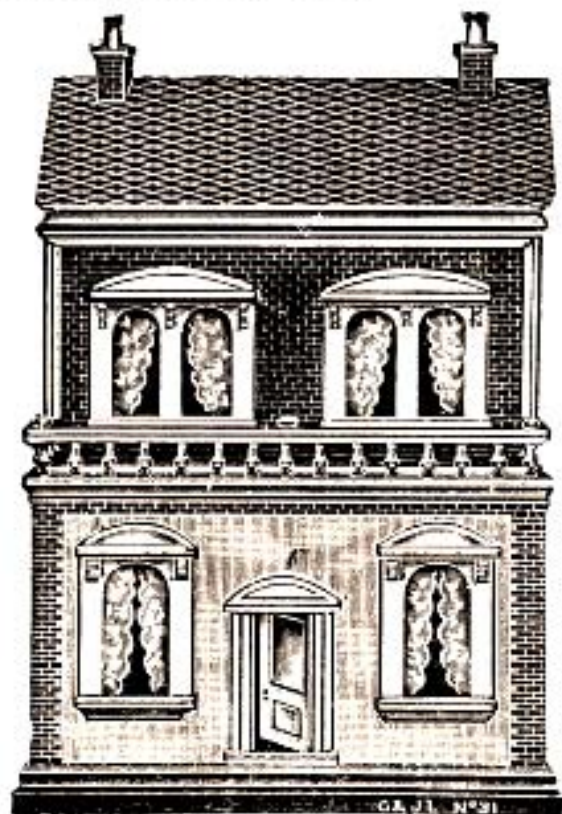
I.	ДЕТСТВО.....	9
II.	ШКОЛЬНЫЕ ДНИ.....	25
III.	ЛОНДОН В ДАВНИЕ ДНИ.....	40
IV.	УКРАДЕННЫЕ БРИЛЛИАНТЫ.....	58
V.	НЕЖНАЯ СТРАСТЬ.....	76
VI.	ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ.....	92
VII.	ЖИЗНЬ ДОМА.....	107
VIII.	АПОФЕОЗ.....	127

Глава I

ДЕТСТВО

Я был рожден почти в самом конце года.

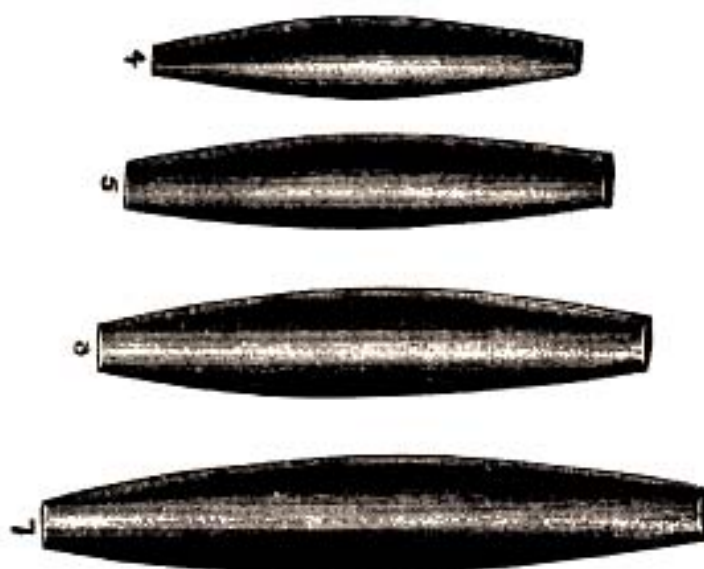
Усадьба, где я родился, располагалась в уединенном уголке Чилтерн-Хиллс. Говорят, здесь однажды ночевала королева Елизавета.

Отец мой был человеком гостеприимным,

и держал сигары на любой вкус.

Не обладая физической крепостью,

он волей-неволей стал великим путешественником, и моя милая мать любила отслеживать его передвижения по свету при посредстве забавного старинного глобуса, что украшал библиотеку.

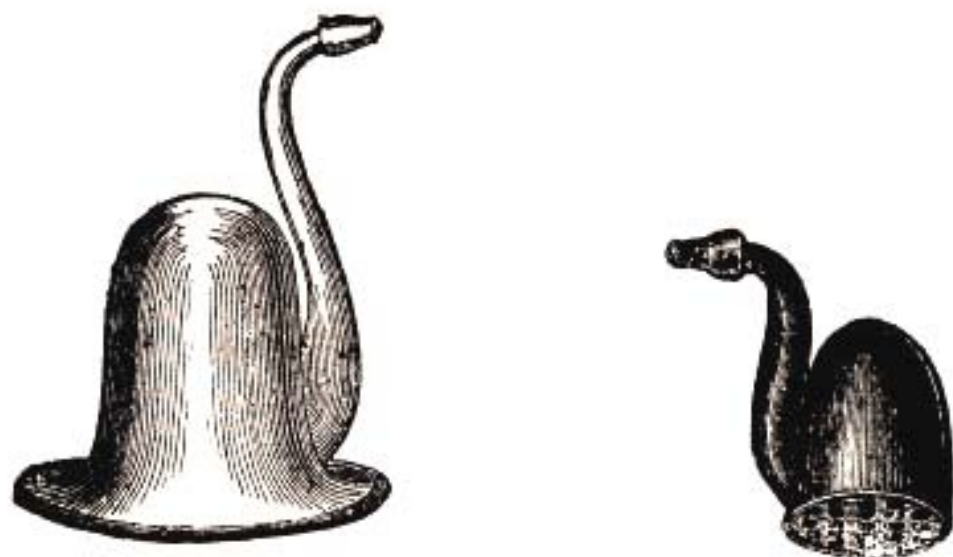
То был идеальный союз. Они любили друг друга с тех пор, как мать моя носила коротенькие платица.

К нашему дому примыкал чудесный участок, а сад представлял собою сцену дикого величия.

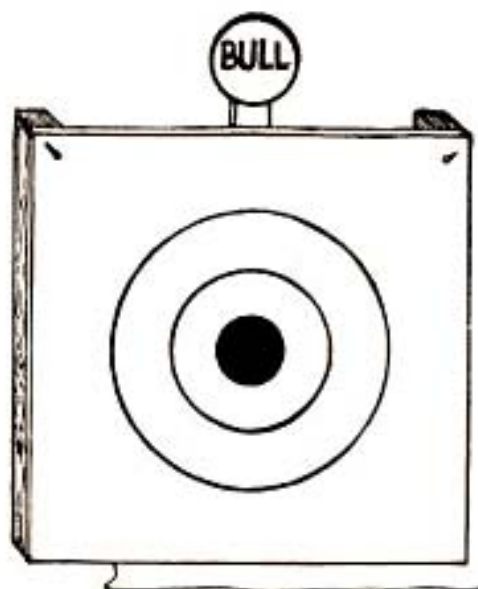
Два лебедя - английский и австралийский - всегда плавали по озеру.

Наш главный лесник - добрый малый! - заботился о том, чтобы птиц было вдоволь.

Отец был не только прекрасным стрелком,

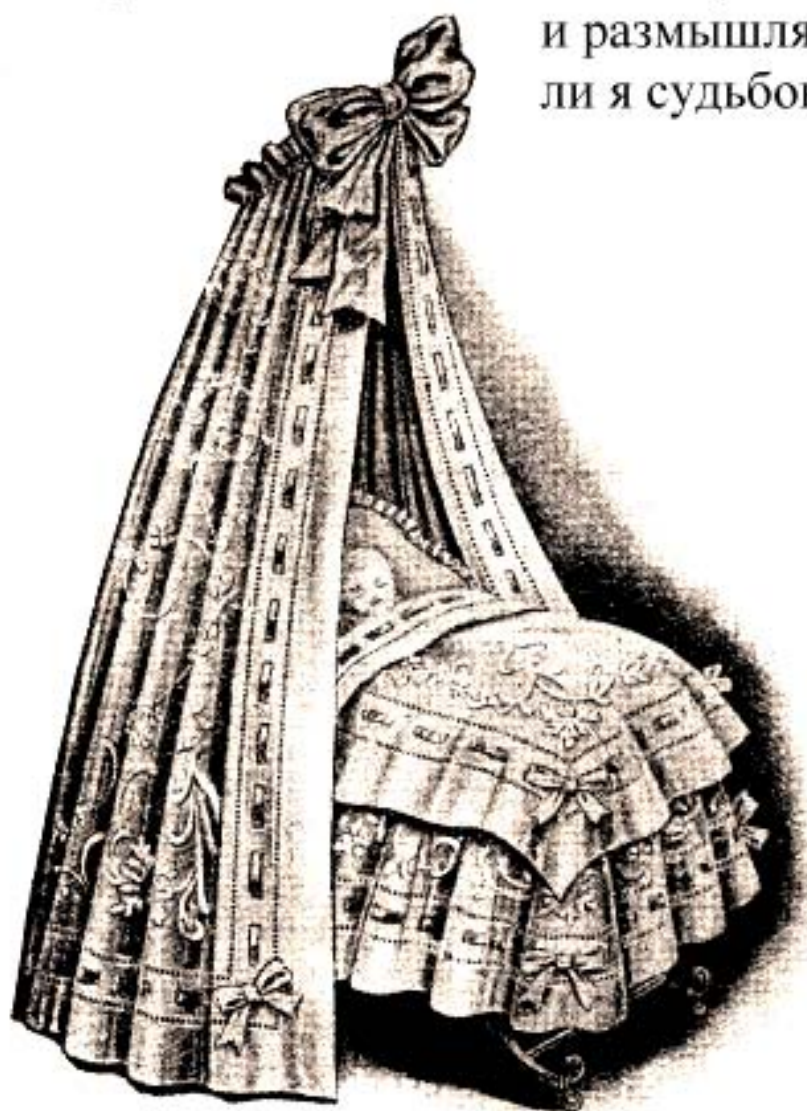

но и охотником и после долгого дня, проведенного с гончими, нередко возвращался домой

усталый, но торжествующий, увешанный лисьими хвостами.

Первое воспоминание - я лежу в колыбельке и размышляю, обречен ли я судьбою на ложь.

Я любил Грегсон больше
всех прочих нянюшек.

Она была дочерью бедного разорившегося кларнетиста, но оставалась настоящей леди, несмотря на одежды служанки.

Все были добры ко мне.

Наш садовник-голландец восхищался мною,

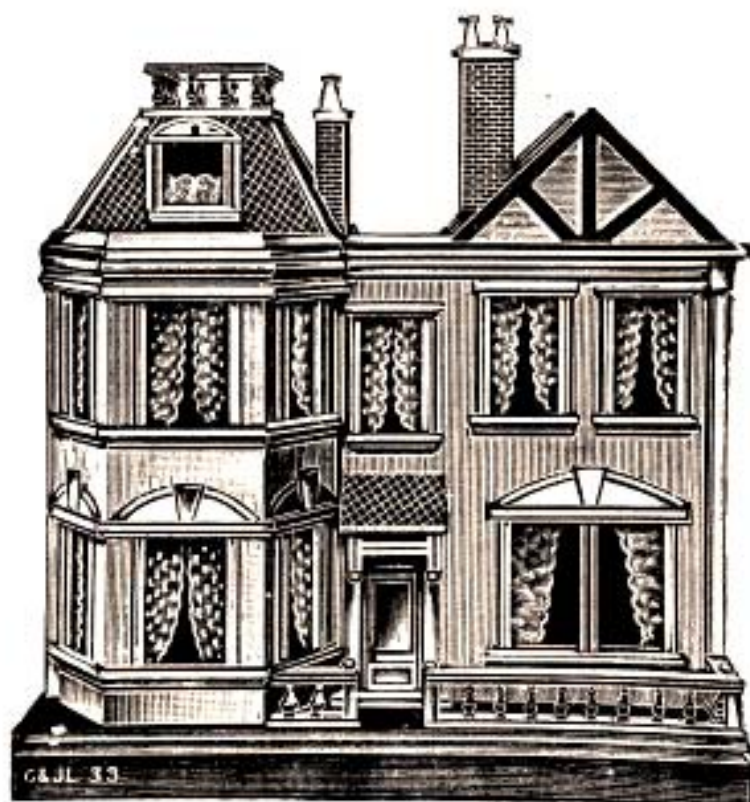
и я был первым любимчиком нашей старой экономки.

Но счастливейшие часы проводил я с дочуркой нашего соседа сэра Истона Веста. Она была прелестным ребенком, и я по-мальчишески старался привлечь ее внимание.

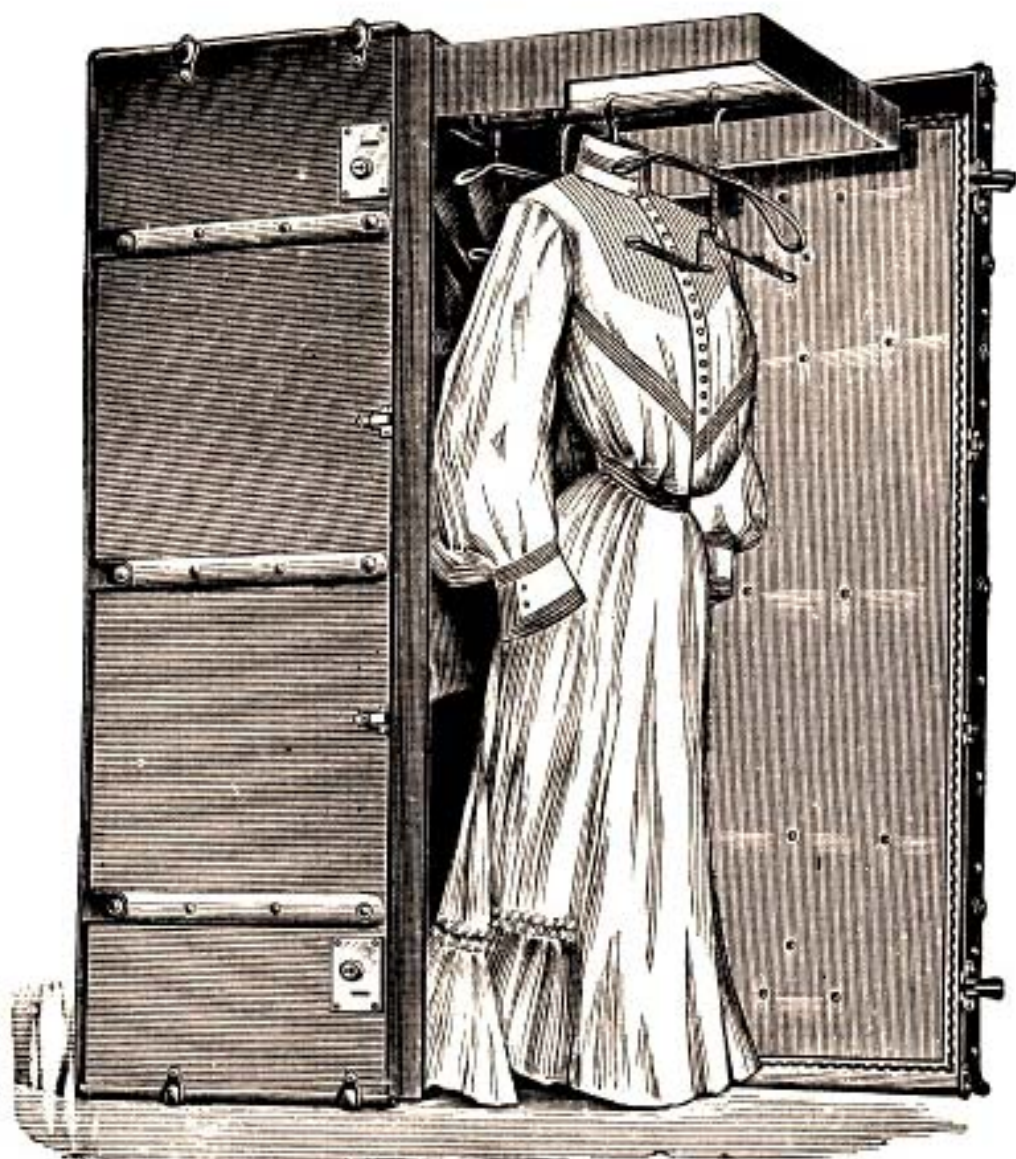
Ее родители жили в поместье эпохи Тюдоров, которое, по слухам, облюбовали привидения.

Согласно легенде, что шепотом передавали друг другу обитатели дома и жители деревни, не успевали часы пробить полночь,

как появлялся безголовый призрак, медленно шествующий по озаренному лунным светом холлу.

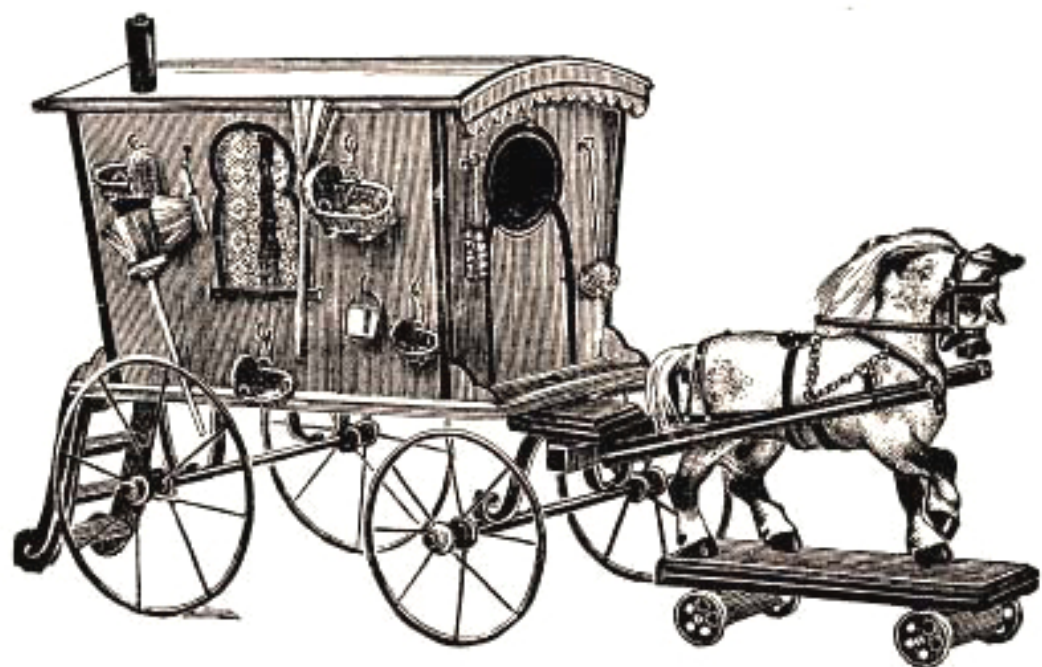
Бедняжка Белинда, припадки совсем измучили ее.

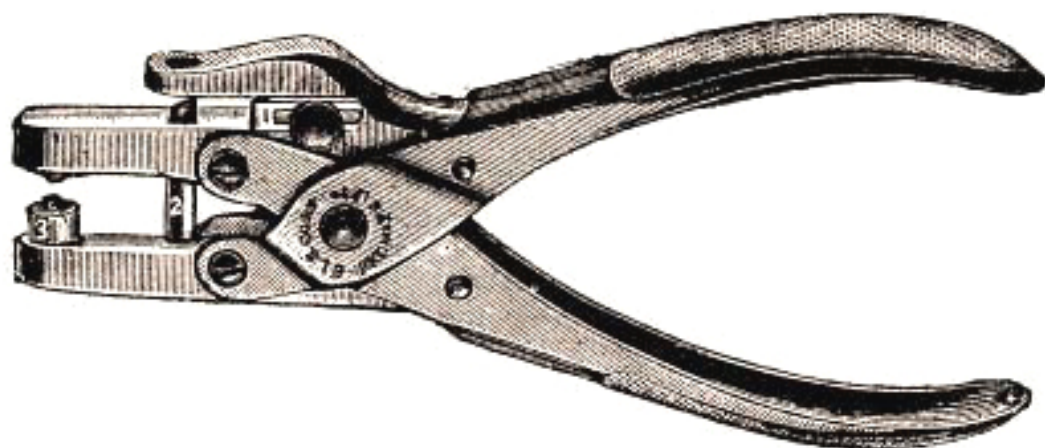
Не знаю, где она теперь, однако вспоминаю, что она стала музыкантом. Я был на ее первом концерте. Концерт увенчался грандиозным триумфом. Громадная аудитория вскочила на ноги, вызывая исполнительницу на бис.

Я пропускаю заурядные события детства, как-то
похищение меня цыганами,

или первый визит к дантисту,

и перехожу к жизни в подготовительной школе,
куда я отправился, дабы решить,

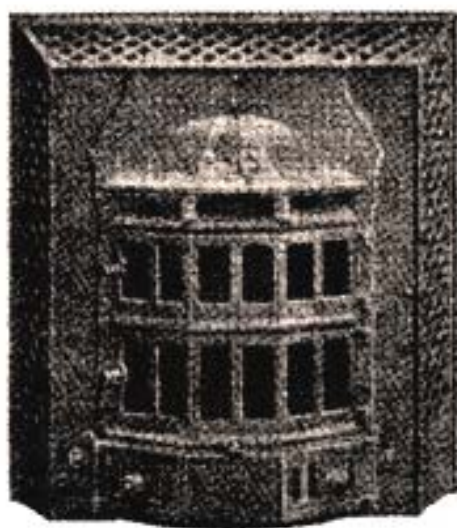
должно ли мне служить своей стране в армии
либо же во флоте.

Глава II

ШКОЛЬНЫЕ ДНИ

ШКОЛЬНЫЕ ДНИ! Кто назовет время счастливей? Меня отправили в школу д-ра Боди в Западном Кенсингтоне.

Название значилось на двери - "Драйбург".
Ошибки быть не могло.

Страдая годами от болезни почек,

д-р Боди отличался могучим телосложением и большим мастерством во всех видах спорта на открытом воздухе.

Он был женат на швейцарке, даме не менее активной, нежели он сам,

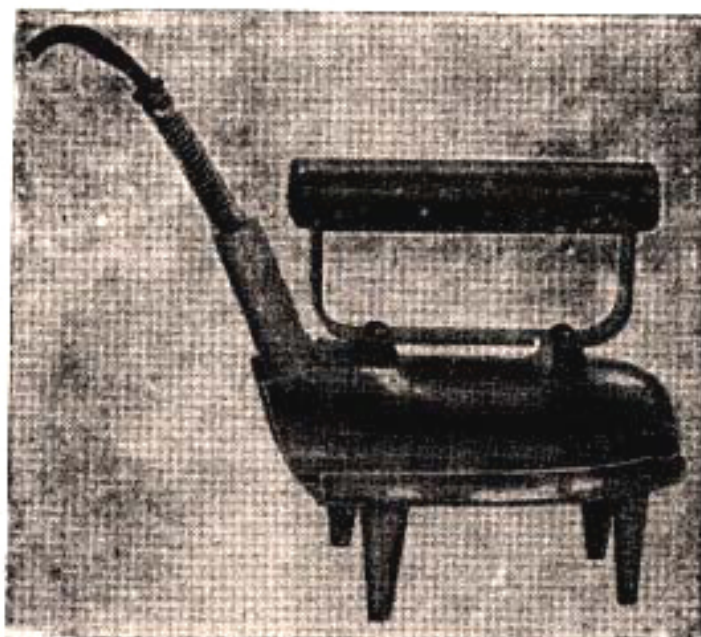
вместе с которой удерживал чемпионский титул по игре в тетербол.

Снисходительный и великодушный учитель,
д-р Боди часто водил нас в Хрустальный дворец

или в
зоопарк.

Мы особенно любили играть в чехарду.

Я был тогда привлекательным мальчиком четырнадцати лет.

Среди моих школьных товарищей попадались отличные ребята,

главным образом из семей аристократов и священнослужителей.

Самым близким моим другом был Евстафий Блик-Везер, с которым я частенько проводил школьные каникулы;

а бельмом на глазу являлся достопочт. Гарольд Крамптон, каковой на протяжении первых трех месяцев в школе превращал мою жизнь в совершеннейший ад.

Его отец был образованным и интересным человеком, обладавшим, увы, лишь одним и отнюдь не редким недостатком.

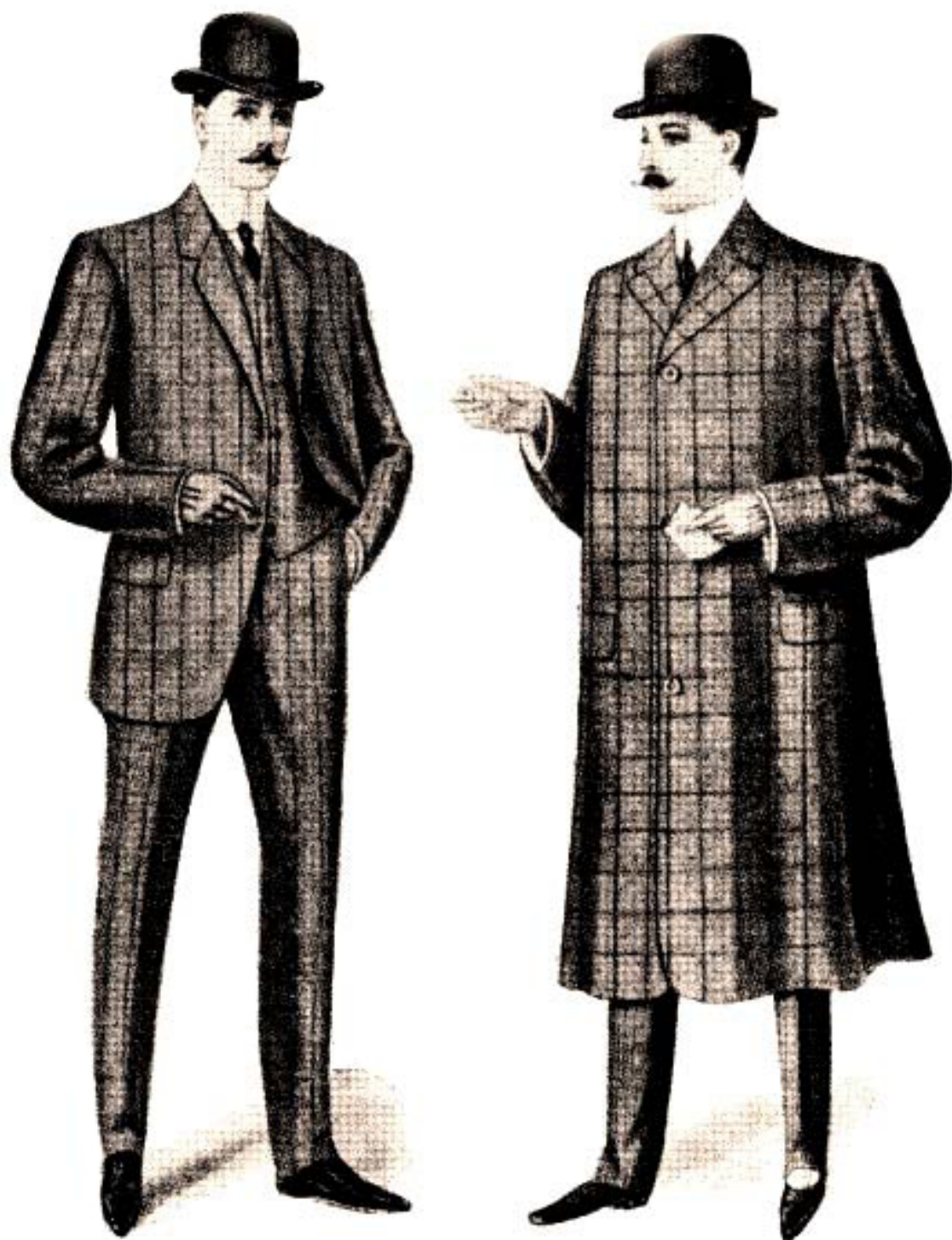
Они жили в красивом доме, укрытом холмами
Суррея.

Мы оба обожали
мать семейства.

Несмотря на это соперничество, мы были друзьями и остались ими в университетские годы, давно покинув школу д-ра Боди.

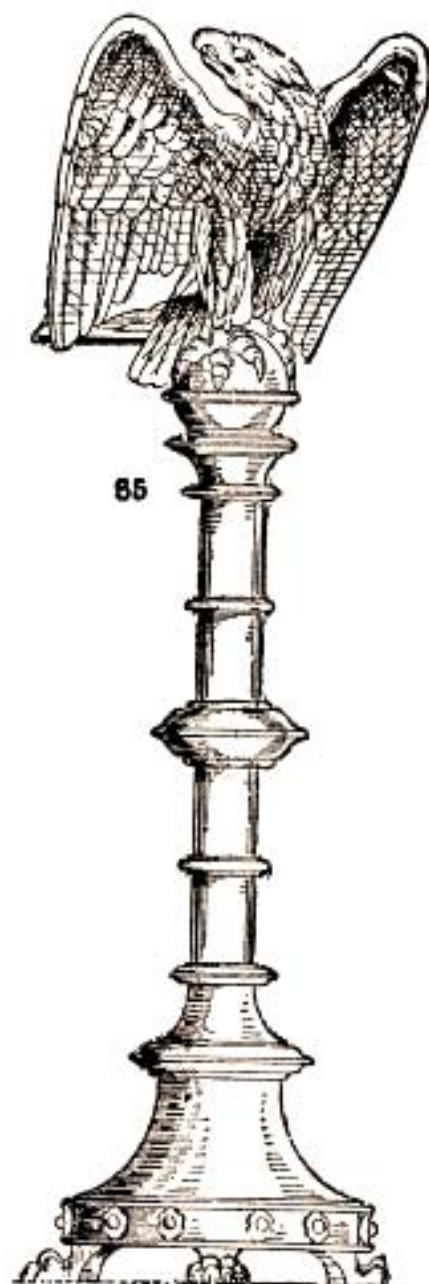
Евстафий был блистателен во всех отношениях. Великолепный рыболов

и меткий стрелок, он редко сбивал птиц поодиночке.

Только однажды (припоминаю) он промахнулся по дичи. Он стрелял снова и снова, но птица по-прежнему сидела на месте.

Бедный Евстафий! роковое стремление к
полюсу охватило его,

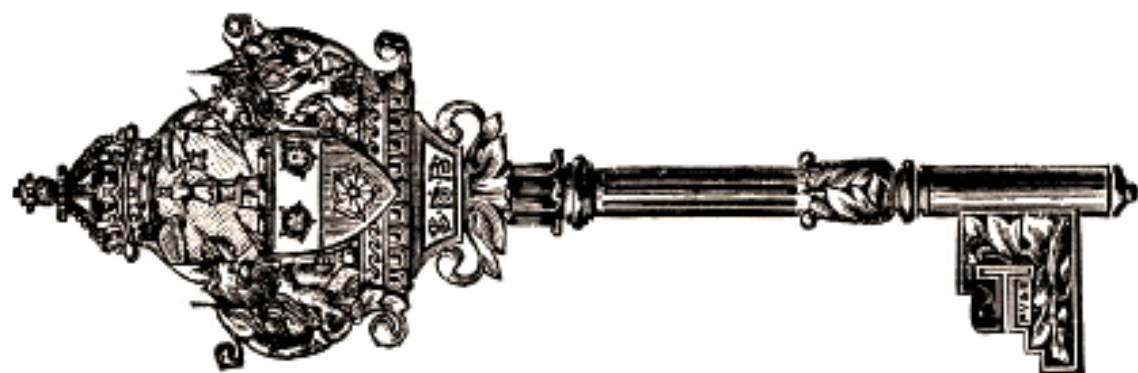
и теперь он лежит в безмолвной могиле
под арктической звездой.

Но вернемся к моей истории. В восемнадцать лет я закончил школу и поступил в Оксфорд,

а в двадцать два стал прожигателем жизни с ключом от собственной квартиры в кармане.

Глава III

ЛОНДОН В ДАВНИЕ ДНИ

Я ПОГРУЗИЛСЯ в вихрь светских развлечений и, естественно, свел знакомство со многими людьми, тем паче что все еще был холост.

Например, леди Мейфейр, нынешнюю королеву общества, я помню маленькой, едва начавшей ходить девочкой; бывало, она забиралась ко мне на колени.

Я близко знал Монти Уотерспуна, чемпиона по игре в пирамидку среди любителей.

Монти был сорвиголова старой школы. Помню, какую шумиху он вызвал, проехав на пари от Гардс-клуба до самого Харлингема в хэнсоне без вожжей.

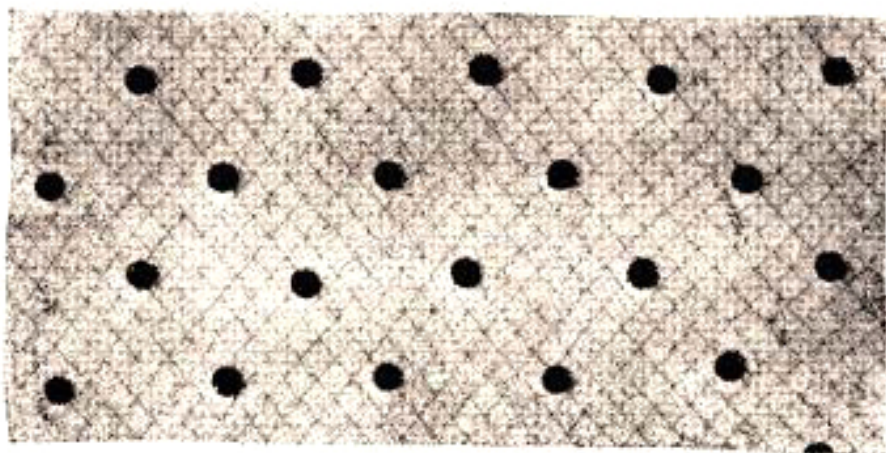

Конец его был трагичен. Его отравила жена. Она тщательно прополоскала бокал и

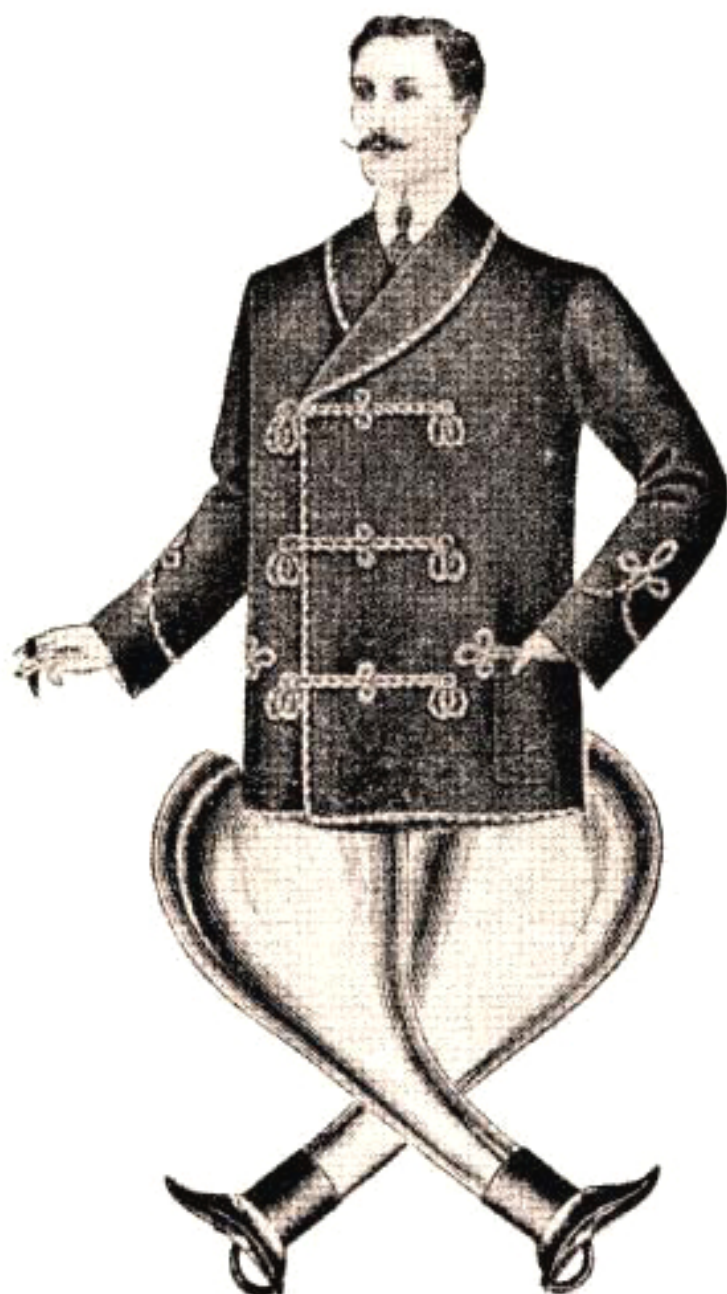
считала, что смыла все следы яда; но Закон ей не удалось обмануть.

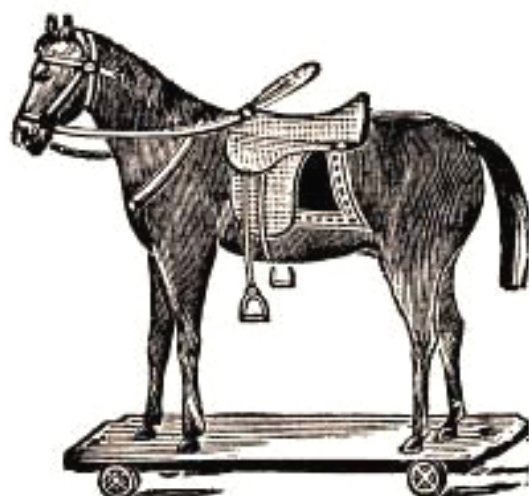
При вскрытии обнаружили безошибочные признаки смертоносного снадобья.

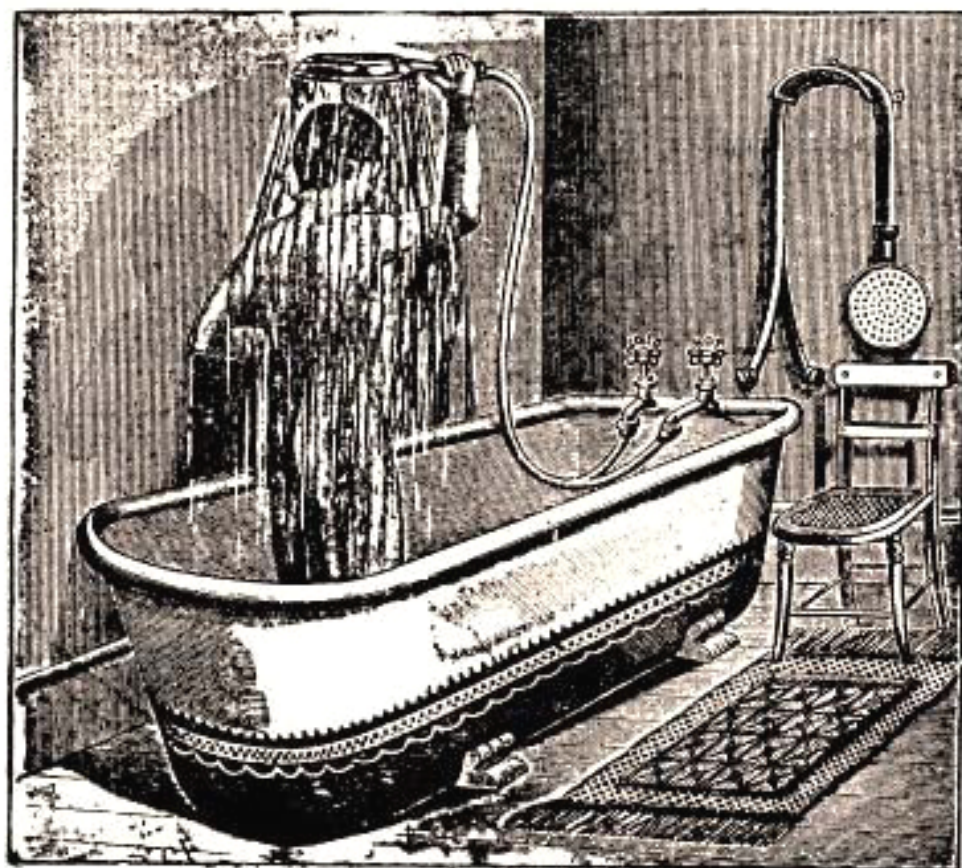
Вспоминаю графа Креветт: тот никогда не вылезал из бриджей для верховой езды - истинный кентавр.

Именно лорд Креветт выиграл Дерби верхом на "Салатовых днях".

Эксцентричный сэр Уильям Гузпельт также был моим другом. В числе прочих странностей водилась за ним и такая: он очень любил принимать ванну из патоки.

Уши у сэра Уильяма были огромные, и ему приходилось носить шляпу на завязках, чтобы она не слетела. Благодаря этому обстоятельству он приобрел незавидную репутацию человека, не отличающегося вежливостью в общении с женщинами.

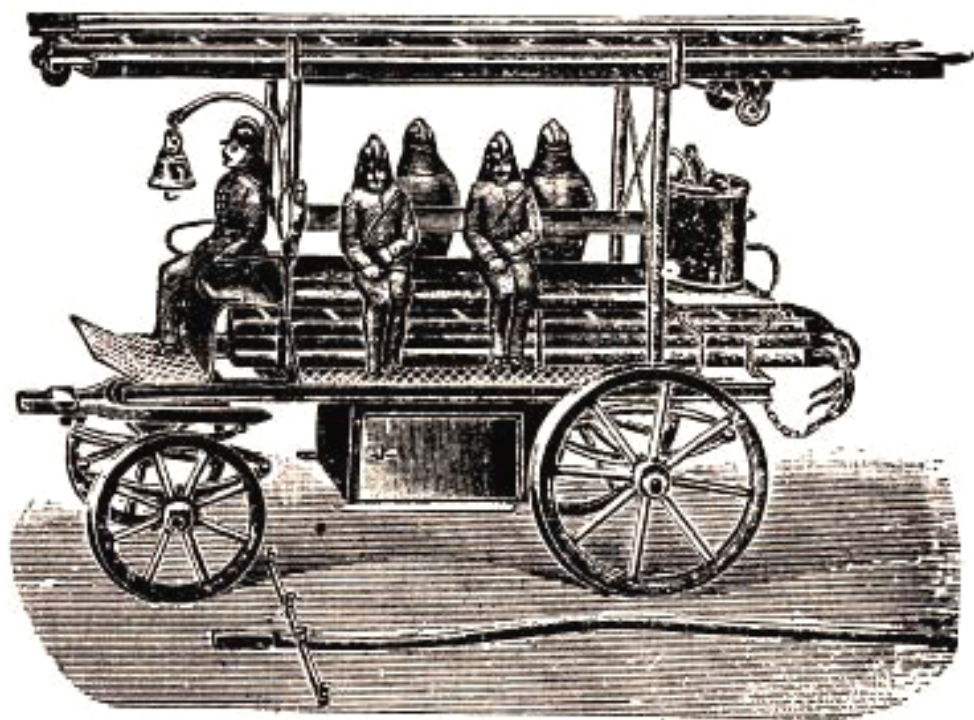
Его жена, милая леди Гузпелт, страдала хронической инвалидностью и жила на очаровательной маленькой *villegiatura* в Борнмуте.

Прелестная усадьба сэра Уильяма сгорела дотла, если правильно припоминаю, 23-го сентября.

Дали сигнал тревоги, но лошадей раздобыть было негде, и пожарная команда застряла.

В те времена замечен был в обществе и сэр Генри Пунт. Он и его жена (красивая женщина) были, я полагаю, самыми занятыми игроками, каких только видел мир.

Леди Пунт, в числе немногих светских дам, получила королевское пособие на рождение тройни, и я часто видел, как ее обворожительное потомство резвится в мраморном бассейне: их парк располагался по соседству с моим.

Сэр Генри (умер он лишь в минувшем году) любил выращивать грибы для праздников урожая.

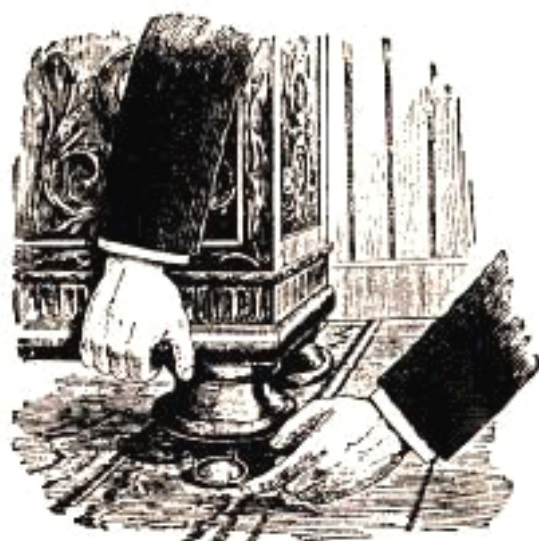

Граф Пудси, невзирая на свое богатство, обладал скаредным характером. Он также был, в некотором смысле, клептоманом, и

после его смерти была найдена поистине выдающаяся коллекция зонтиков, которые он в свое время похитил с клубной стойки.

Как-то раз его застали врасплох, когда он вздумал припрятать часы одного из гостей.

Тем не менее (такова людская терпимость к величию), после смерти графа в его честь был сооружен внушительный монумент.

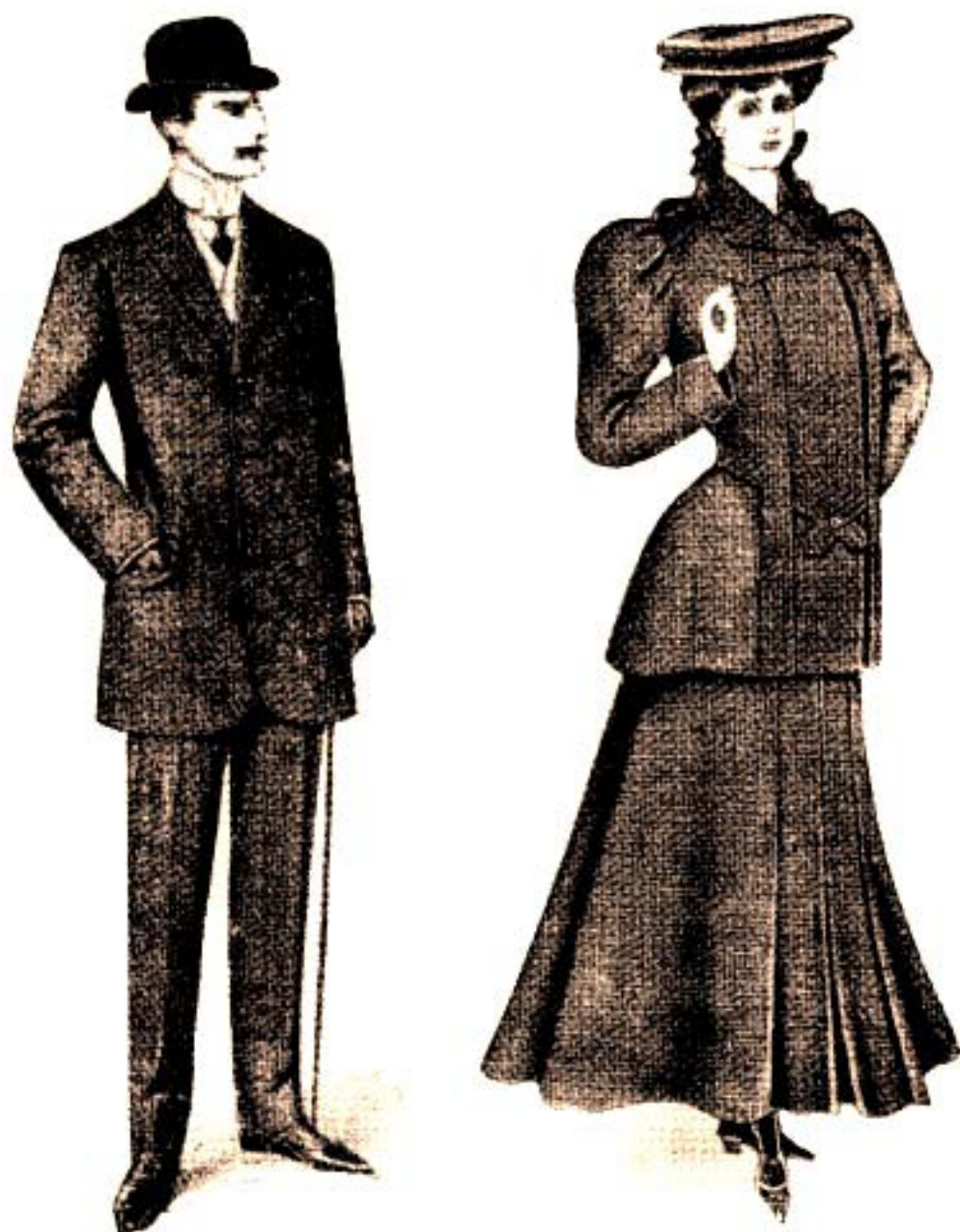
Супруга его сына,
леди Клипстоун,
была одной из
самых
настойчивых
охотниц за
автографами,
каких мне
доводилось
встречать.

Единственная дочь графа,
ставшая леди Графолин
Мидоус, не появлялась
нигде без своей диадемы -
настоящего произведения
ювелирного искусства.

Другой его сын, лорд Берти, женился на фешенебельной сестре лорда Джона Зангазура.

Приблизительно в то же время я познакомился с Уильямом Брауном из Лондона, отличительная

черта которого заключалась в том, что его никогда нельзя было застать. Считается, что за много лет он и дня не провел дома.

Нередко появлялся сэр Уильям Бродфут, известный контр-адмирал. Он часто отправлялся на этюды, но был так рассеян, что забывал краски и мольберт.

Помню и лорда Хайлоу: он построил дирижабль собственной конструкции и частенько поднимался на нем над Бруклендс в компании двух своих прелестных дочерей.

Я дружил также со Стенли Херном, мотоциклетным чемпионом. Увы! После ужасного столкновения с моторизованным автобусом он больше не садится в седло. Да, там

лежал Стенли, лежал руиной себя прежнего, тогда как тяжелый экипаж, наполненный счастливыми пассажирами, ничуть не сознававшими случившегося, все катился вперед.

Я немного знал сэра Алджернона Слэка, миллионера, по некоей причуде никогда не имевшего при себе зонта.

Этот странный человек отличался еще одним чудачеством: он не выносил присутствия кошек.

Его кончину, говорят, ускорили варикозные вены на правой руке.

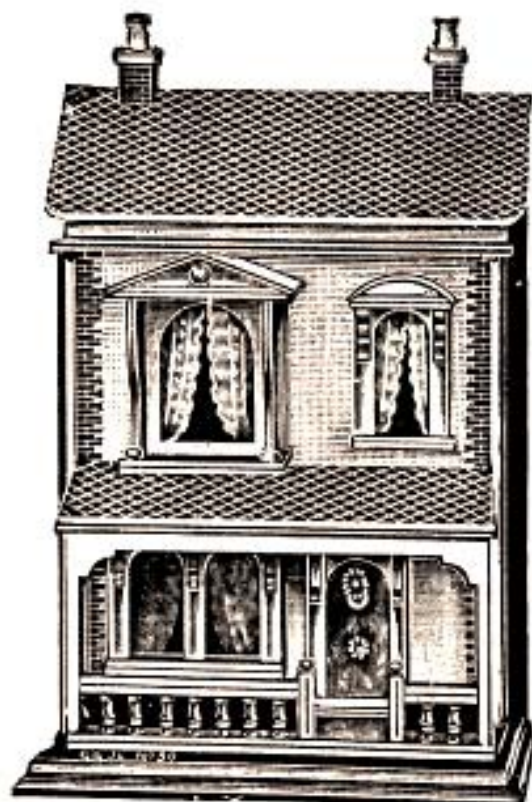
Он скончался в 1901 году и был похоронен рядом с женой.

УКРАДЕННЫЕ БРИЛЛИАНТЫ

ОДНИМ из наиболее любопытных приключений моей насыщенной событиями жизни было участие в знаменитом похищении драгоценностей из Клозур-Кастла.

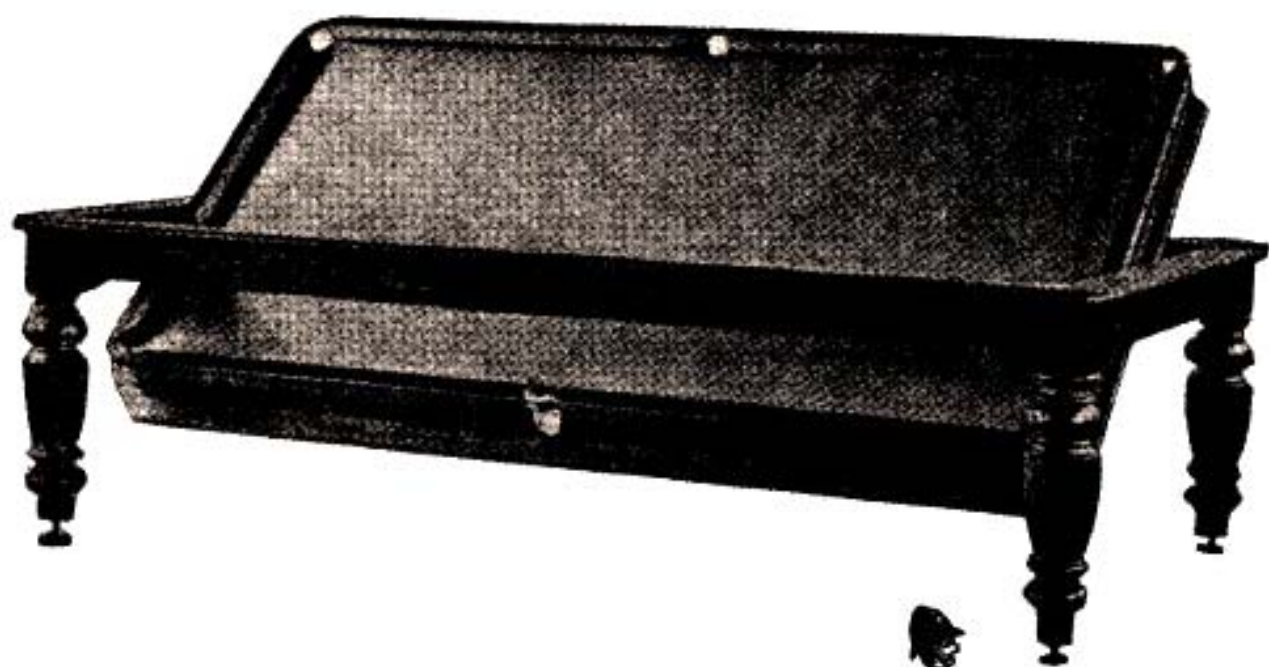
Я гостил тогда у лорда Бундерборна. Его старинный, укрытый деревьями особняк времен короля Якова был идеальной сценой для дерзкого ограбления.

Была, как сейчас помню,
середина зимы. Фонтан
замерз.

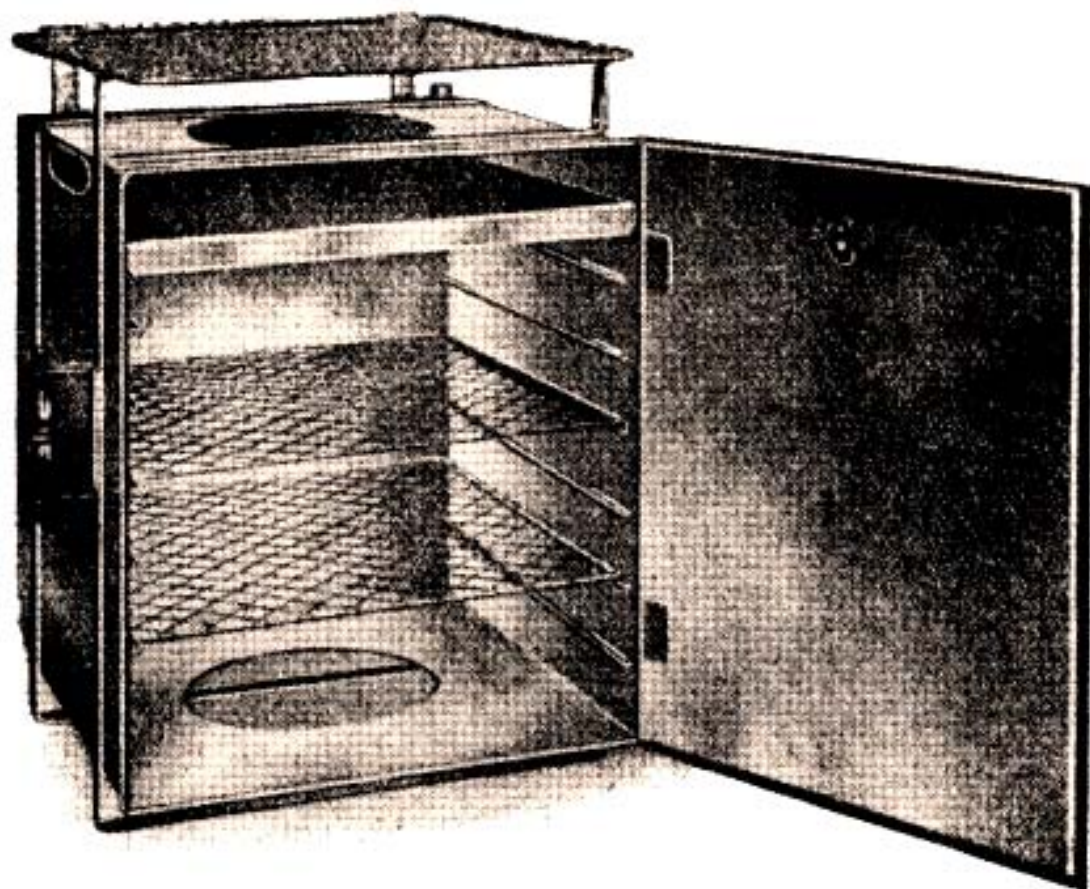
Мы только что отобедали,

когда ворвался местный
констебль и известил нас,
что из тюрьмы в округе
сбежал преступник.

То была полнейшая правда. Сейф оказался пуст.

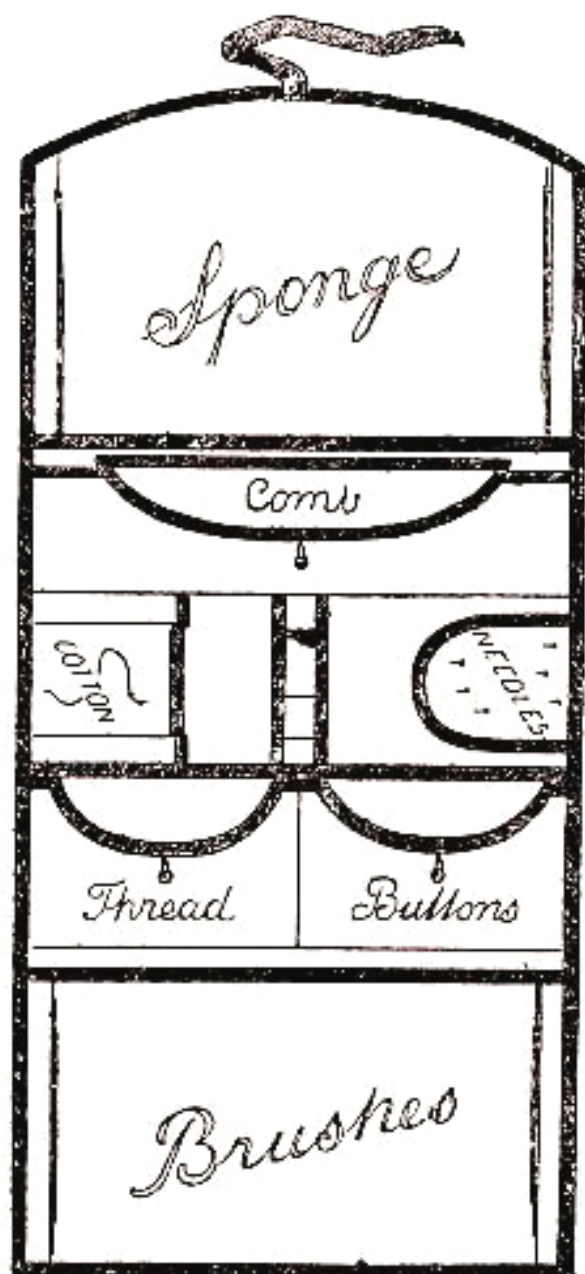
В волнении мы позабыли о своих сигарах.

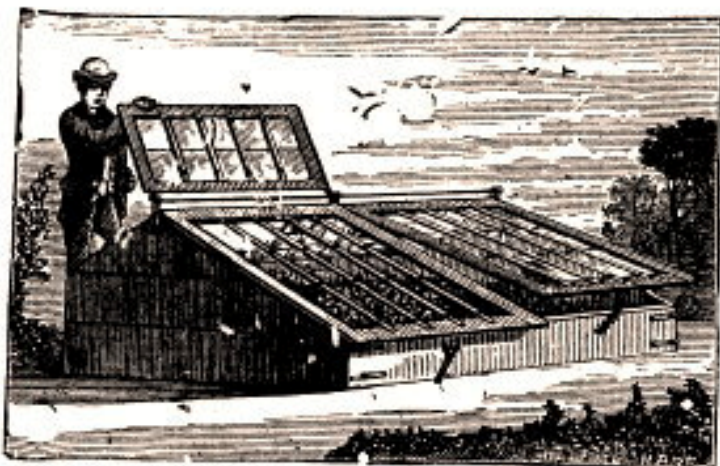
Телефонировали детективу, который явился
не мешкая.

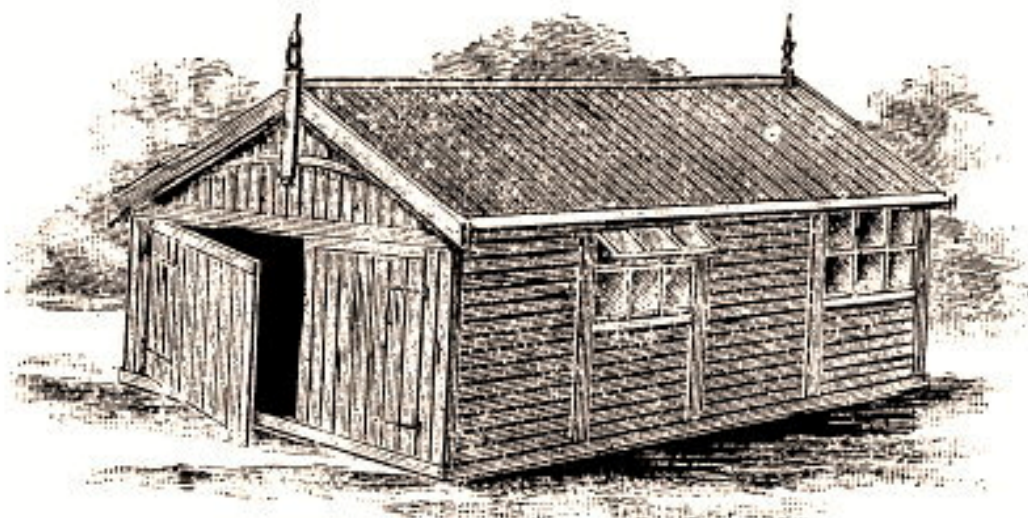
Сперва он набросал план дома,

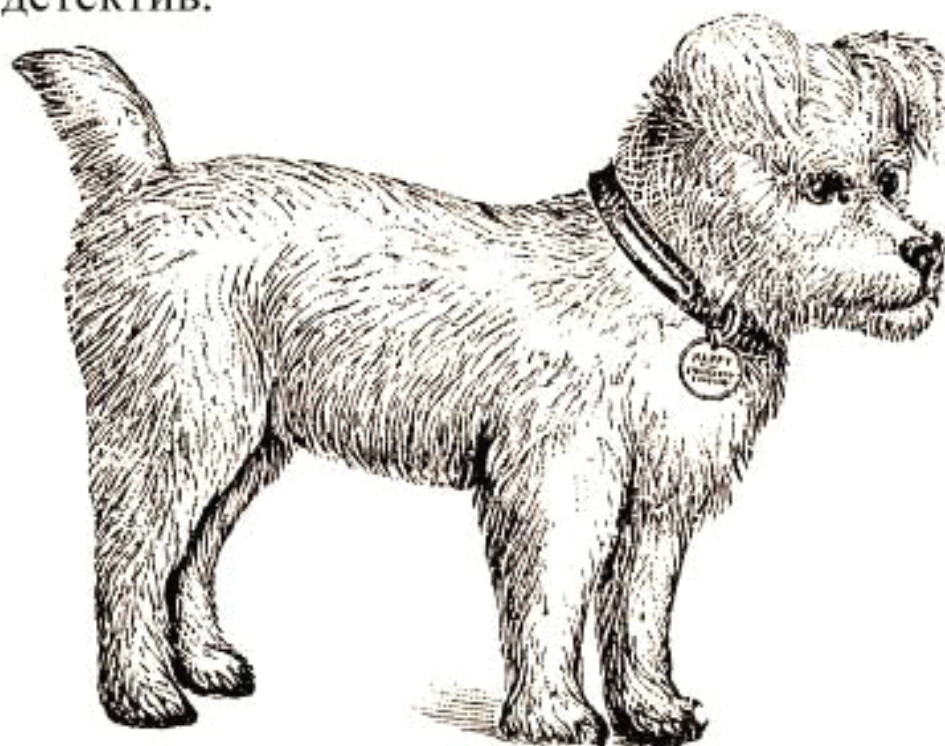
а затем бросился в огород, где застыл в неподвижности, ошеломленный своим открытием.

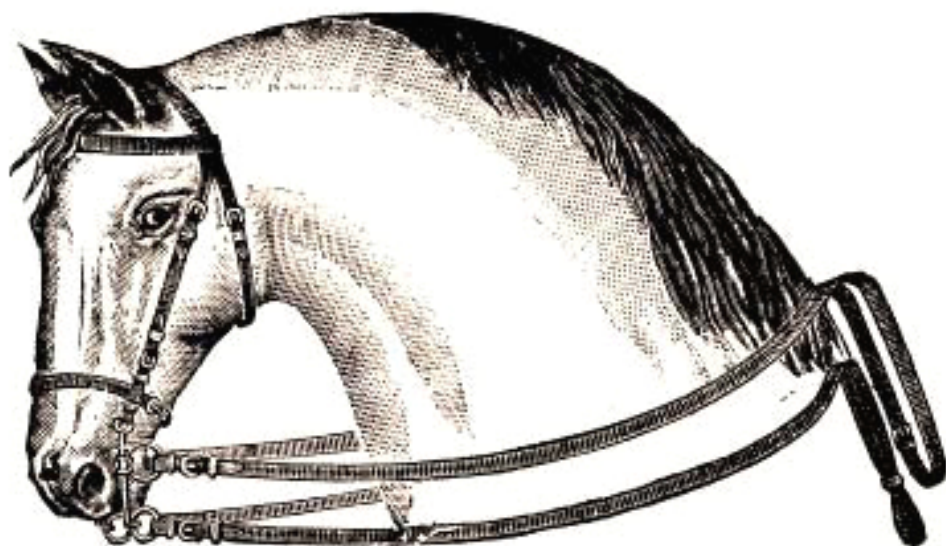
Он направился к надворным строениям и тотчас заметил, что одна из дверей чуть приоткрыта.

Понто, сторожевой пес, был словно не в себе. Не иначе, ему подмешали в еду какую-то отраву, сказал детектив.

Он также подметил, что шея лошади странным образом раздулась.

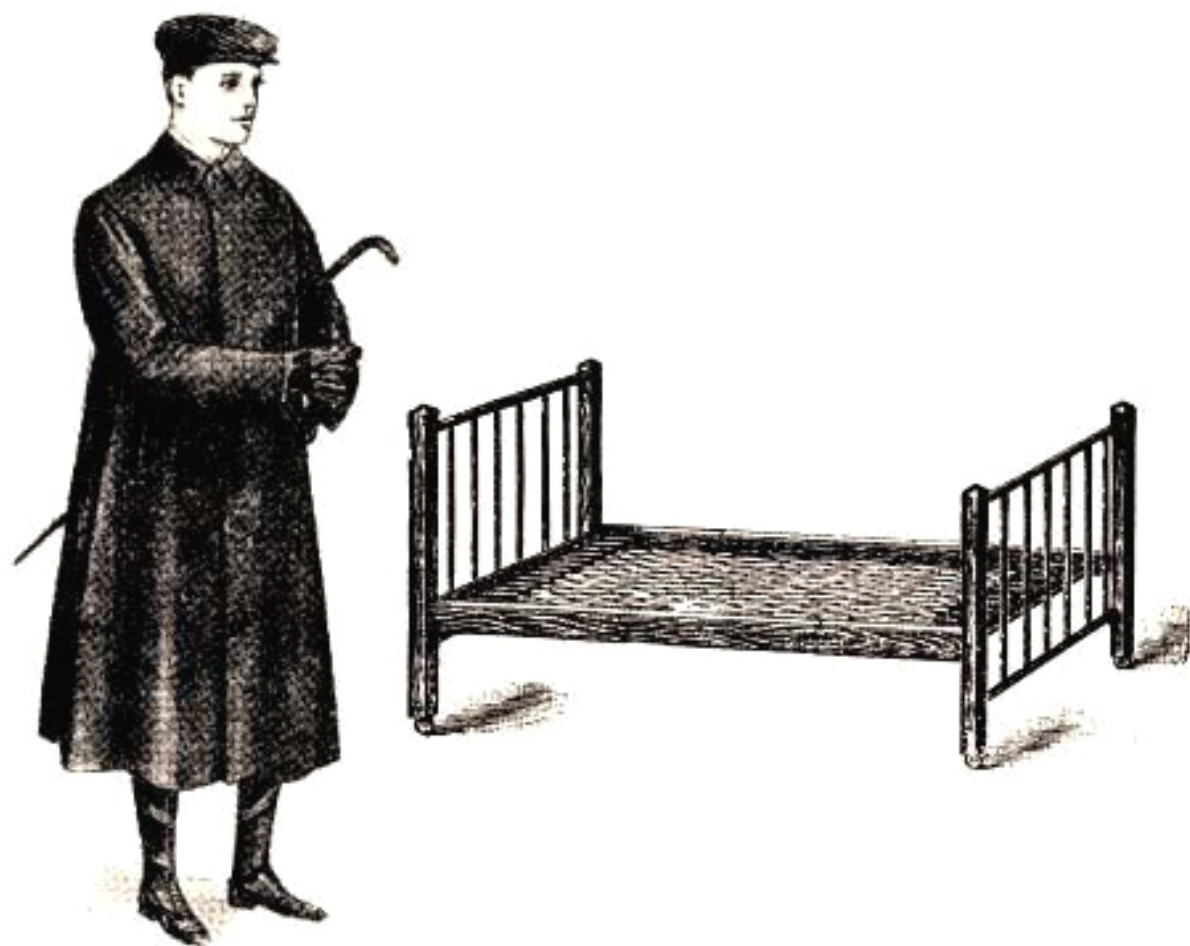
Хотя некоторые были в в *déshabille*, детектив настоял на допросе всех присутствовавших в доме.

Подозрение пало сперва на старшего лакея, чье замешательство никак не свидетельствовало о невинности.

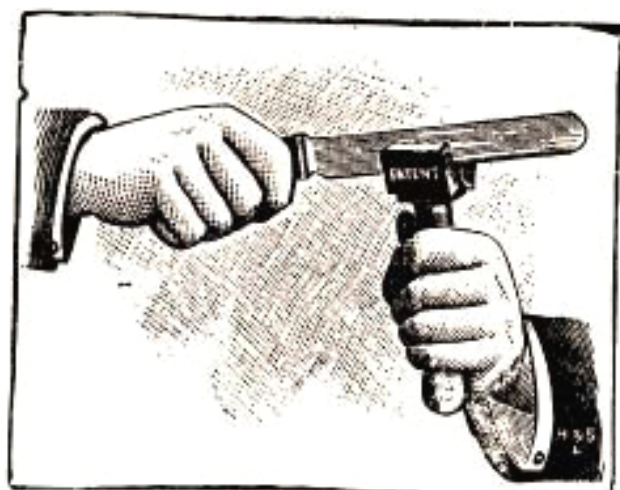
Осмотрев комнату лакея, детектив сразу же пришел к выводу, что постель была нетронута и ночью на ней никто не спал.

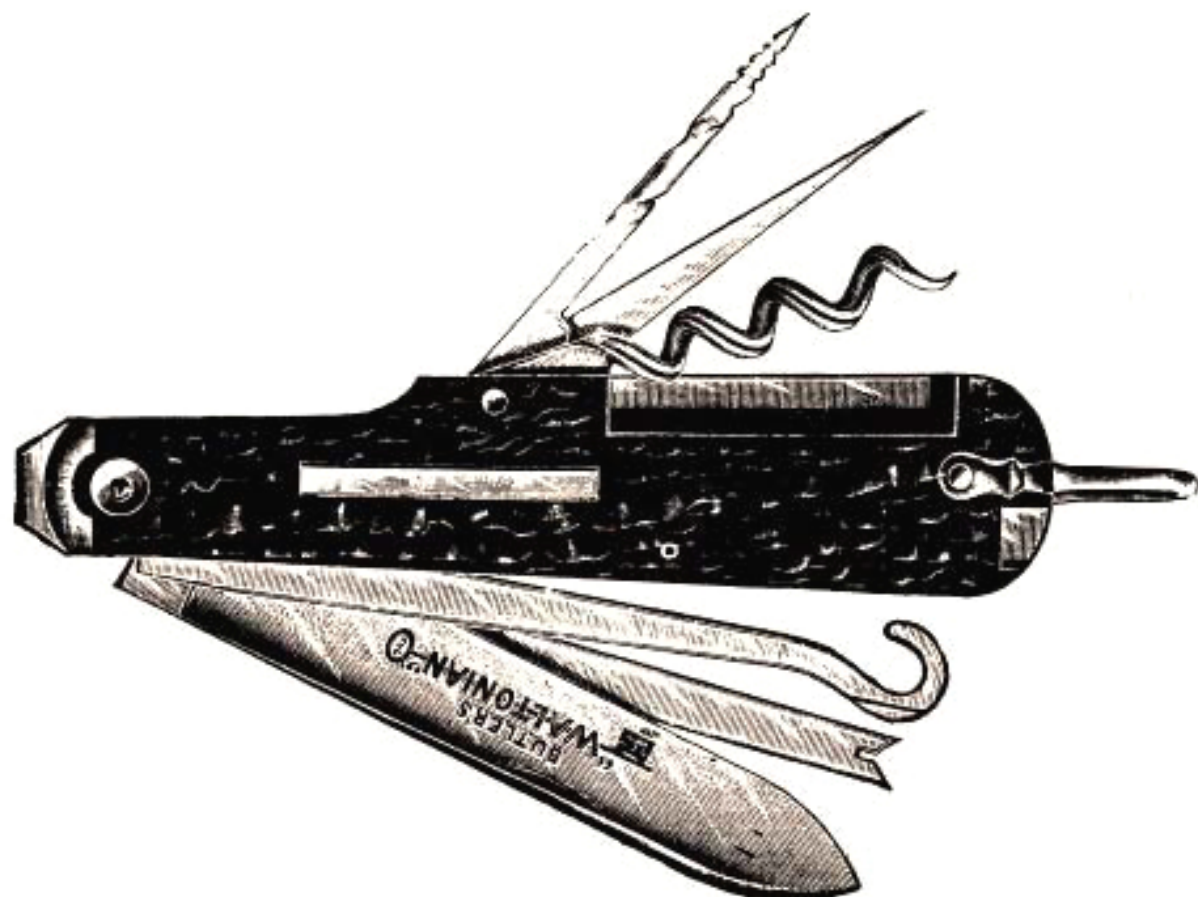
Тем временем, оставшись в одиночестве в гостиной, я инстинктивно почувствовал, что за ширмой кто-то прячется.

Я был уверен,
что слышал
звук
затачиваемого
ножа.

Не имея под рукой никакого другого оружия,
я извлек зубочистку.

Но в этот момент вернулся детектив. Он переоделся в костюм, который мог сбить с толку самого проникающего наблюдателя.

Он немедленно подверг осмотру содержимое таинственного мешка,

продемонстрировал нам подвижное кольцо,

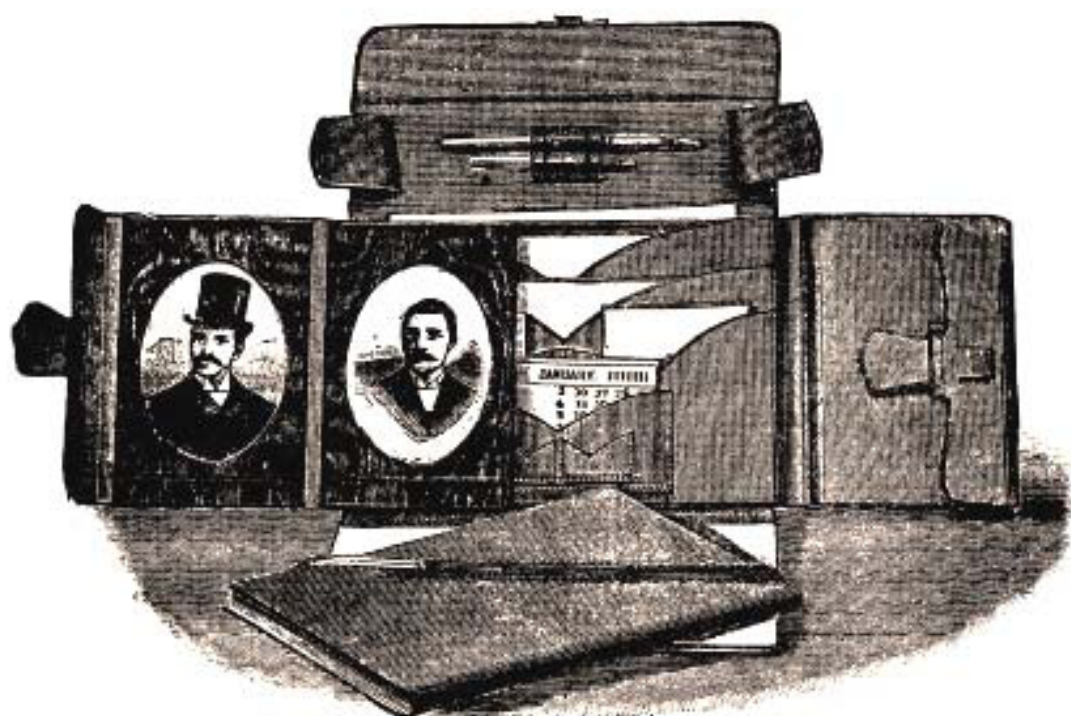
и привлек наше внимание к
признакам борьбы.

Далее он показал нам
отпечаток кровавой
руки на стене

и, достав записную книжку, убежденно заявил, что, несмотря на определенные поверхностные различия, то был один и тот же человек.

Мы были весьма впечатлены, и несколько мгновений спустя грабитель был пойман.

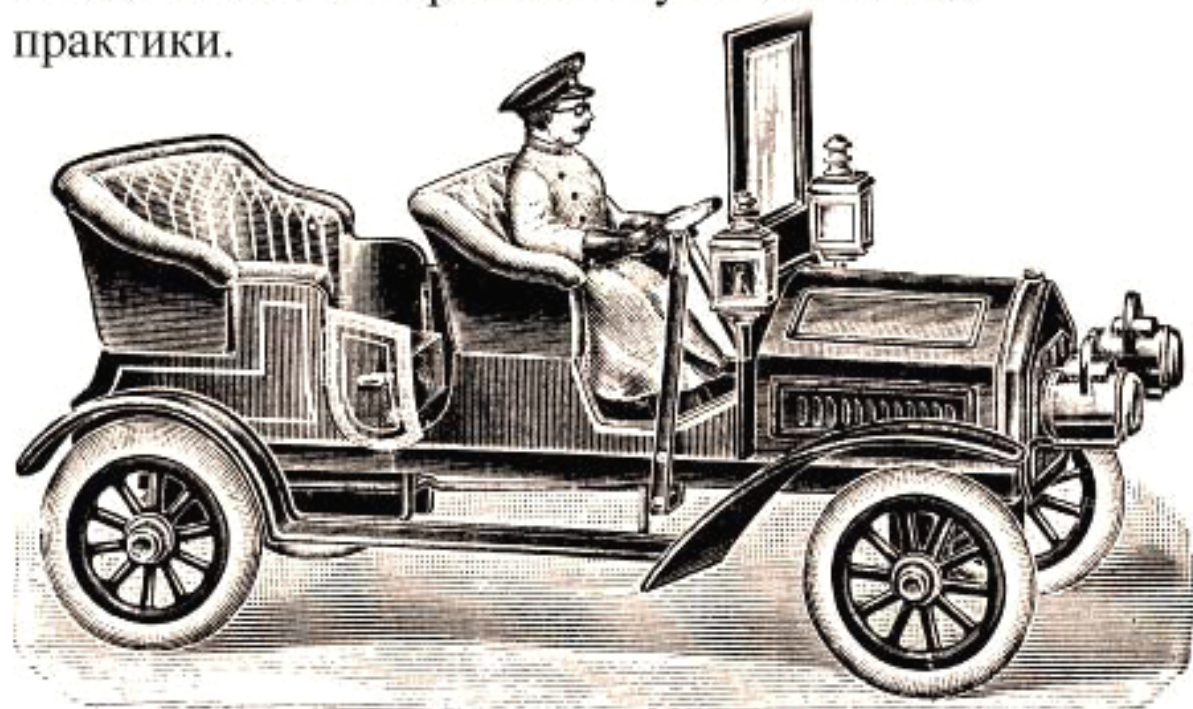

После того, как детектив вновь принял свой естественный облик,

лорд Бундерборн вручил ему чек на кругленькую сумму.

В ожидании тюремной кареты он рассказал нам о нескольких интересных случаях из своей практики.

Не кто иной, как он, похоже, был истинным героем истории с заговором анархистов на Шарлотт-стрит, который он сумел разоблачить, подслушав беседу двух негодяев в одном из ресторанов Сохо.

Он также поделился с нами любопытными сведениями об изобретательных методах известных преступников. Так, ставший притчей во языцех одноглазый Джимми Снаффльс использует особый инструмент для проникновения в дом, каковой он перед вторжением обычно пробует на деревьях, растущих у дома.

Имеется и респектабельная чета, Том Билкс и его жена. По ночам они забираются в дома с помощью стремянок, днем же держат невинную регистратуру в Бэлхэме.

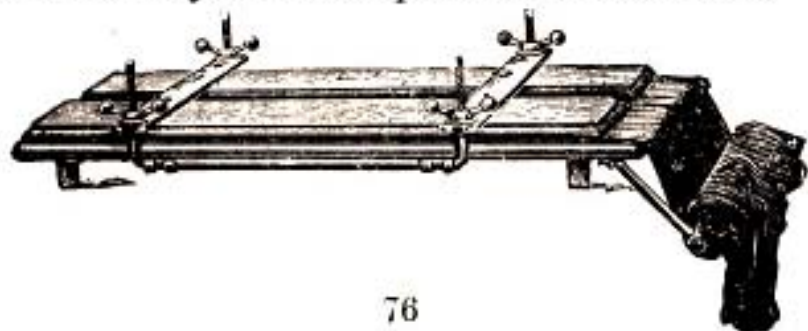

НЕЖНАЯ СТРАСТЬ

Не стоит даже
отрицать, что в
свое время я
был мужчиной
видным.

Меня можно
было счесть и денди. Полагаю,
я казался женщинам ужасно привлекательным.

Влекло их и мое нормандское происхождение: ведь всем известно, что один из моих предков, сэр Икимо де Медичи, пришел в Англию с Вильгельмом Завоевателем.

Я всегда был впечатлителен и быстро влюблялся. Первой моей *innamorata* стала дочь укротителя львов; будучи суфражисткой, она - тем не менее - и сама принадлежала к этой романтической профессии.

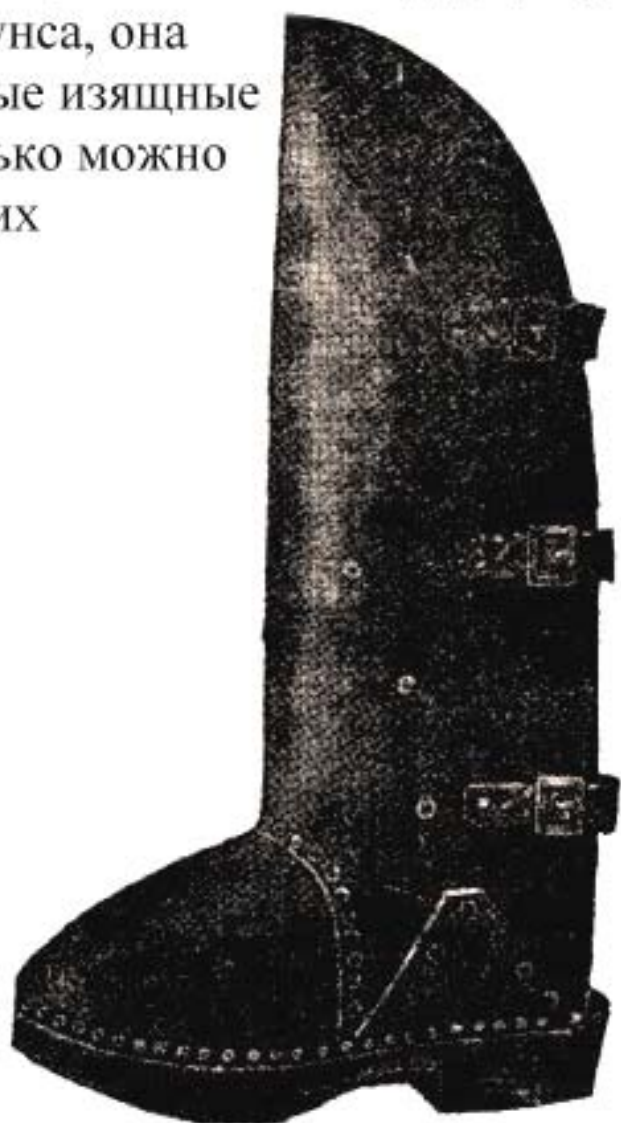
Ее отец не одобрял возникшей между нами близости, и переписываться нам приходилось тайно. Написав и запечатав свое письмо, она клала его в футбольный мяч, который оставляла в условленном месте.

Моей второй любовью была чемпионка Голдерс-Грин по игре в гольф.

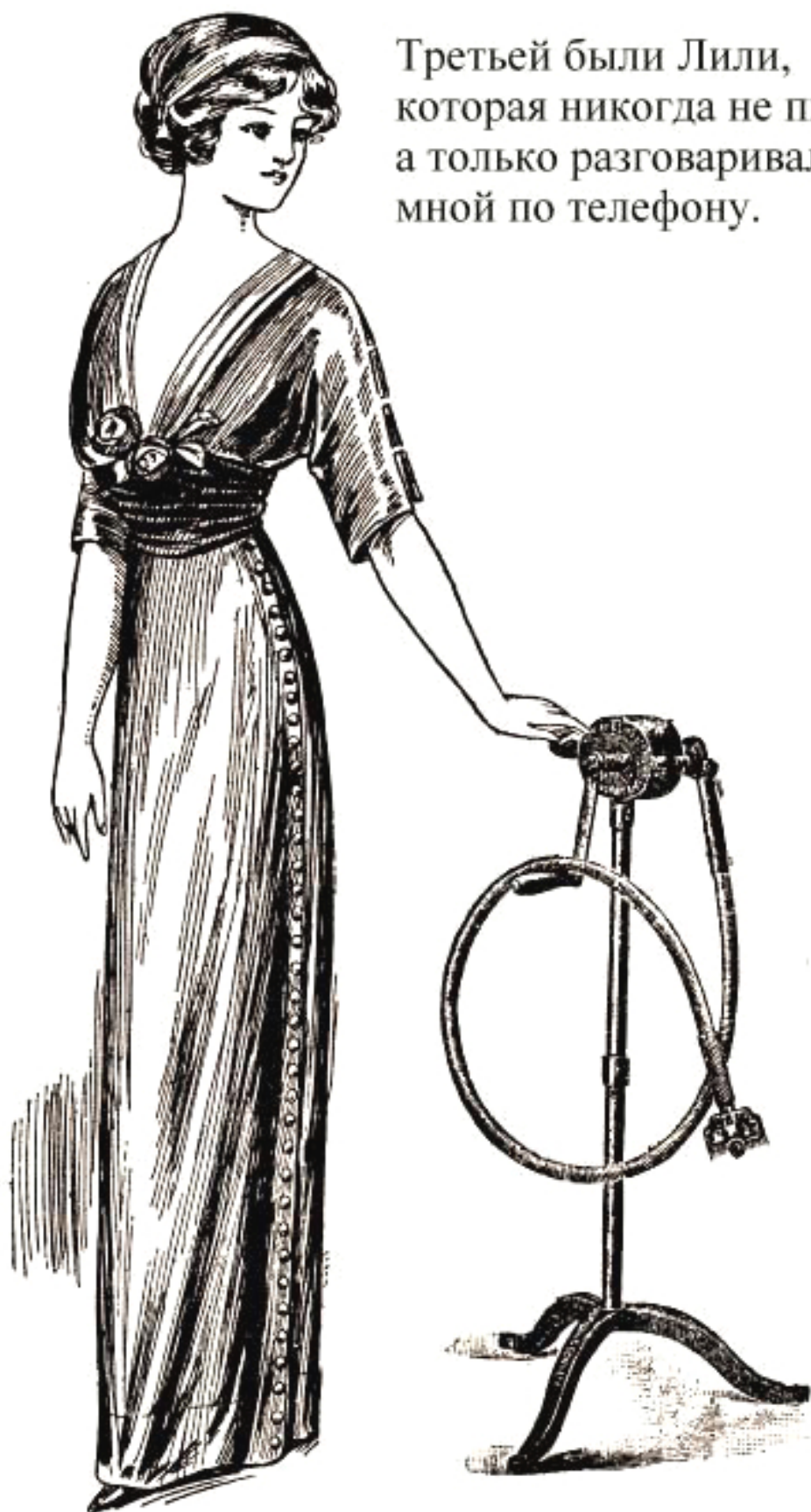

Дражайшая Гонория - от своего дяди, сэра Феликса Чолкстоунса, она унаследовала самые изящные голени, какие только можно найти в лондонских графствах.

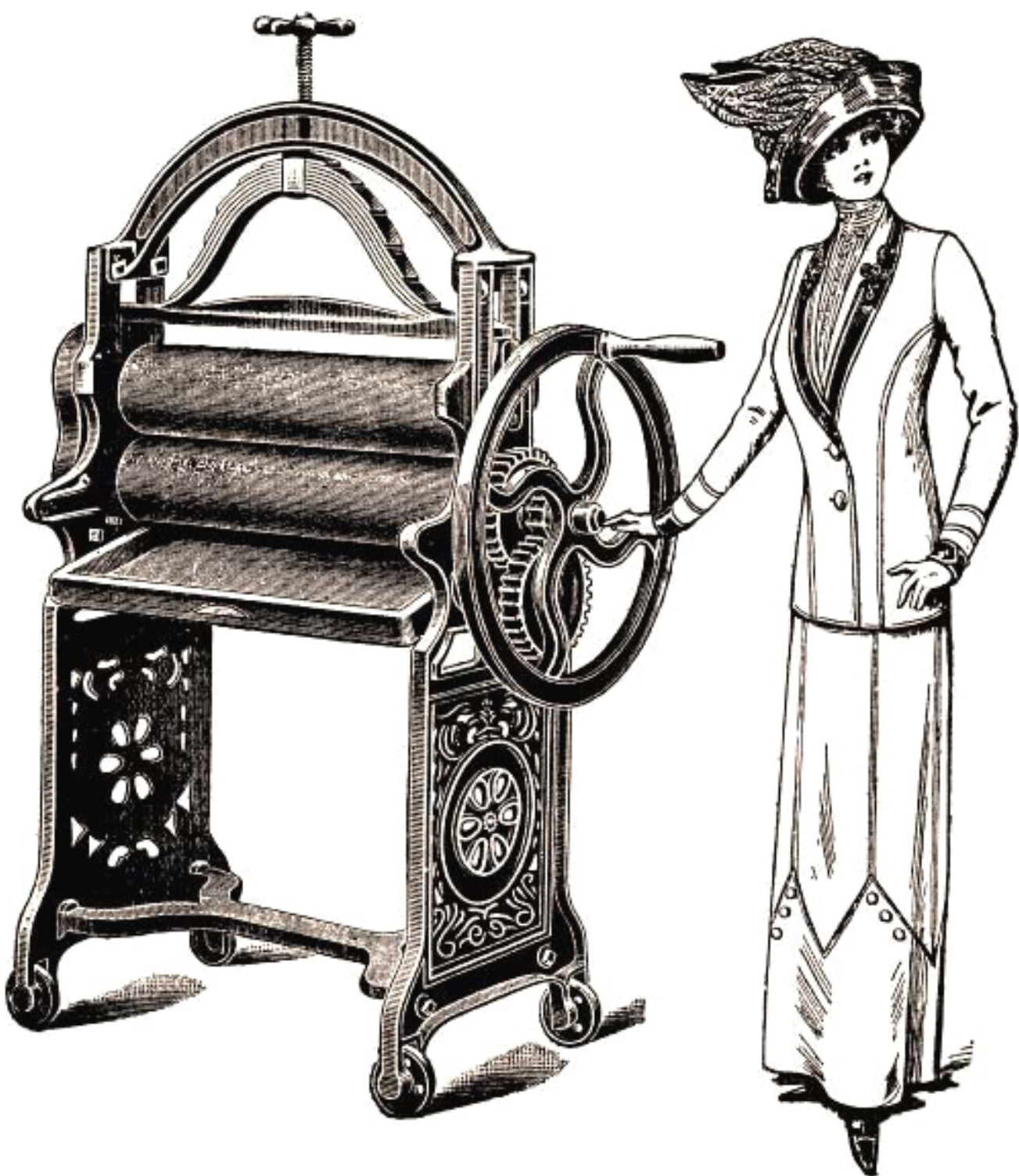

К несчастью, бедняжка была глухонемой, и мы при встречах были вынуждены обмениваться нежностями с помощью неуклюжего языка жестов.

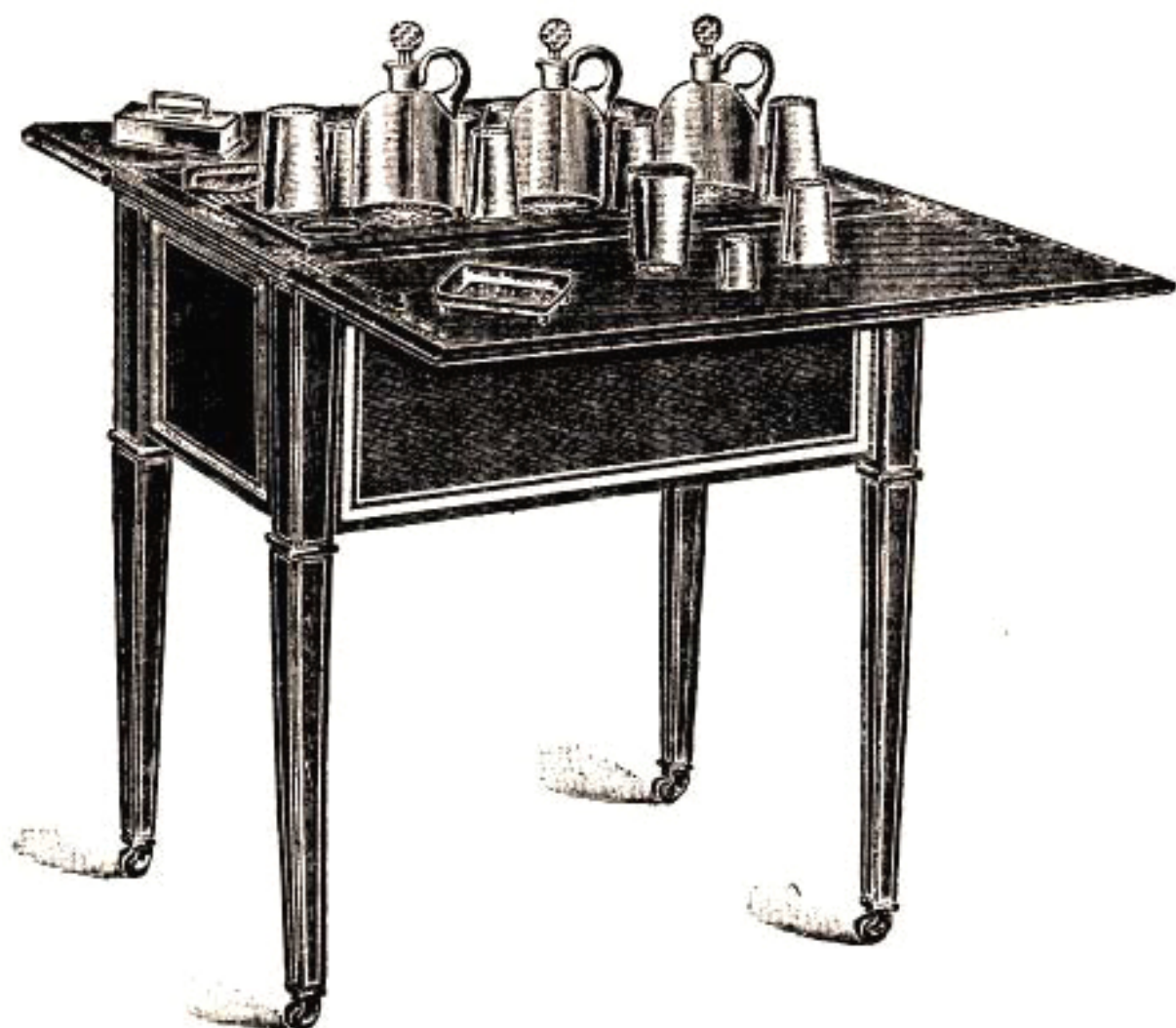
Третьей были Лили,
которая никогда не писала,
а только разговаривала со
мной по телефону.

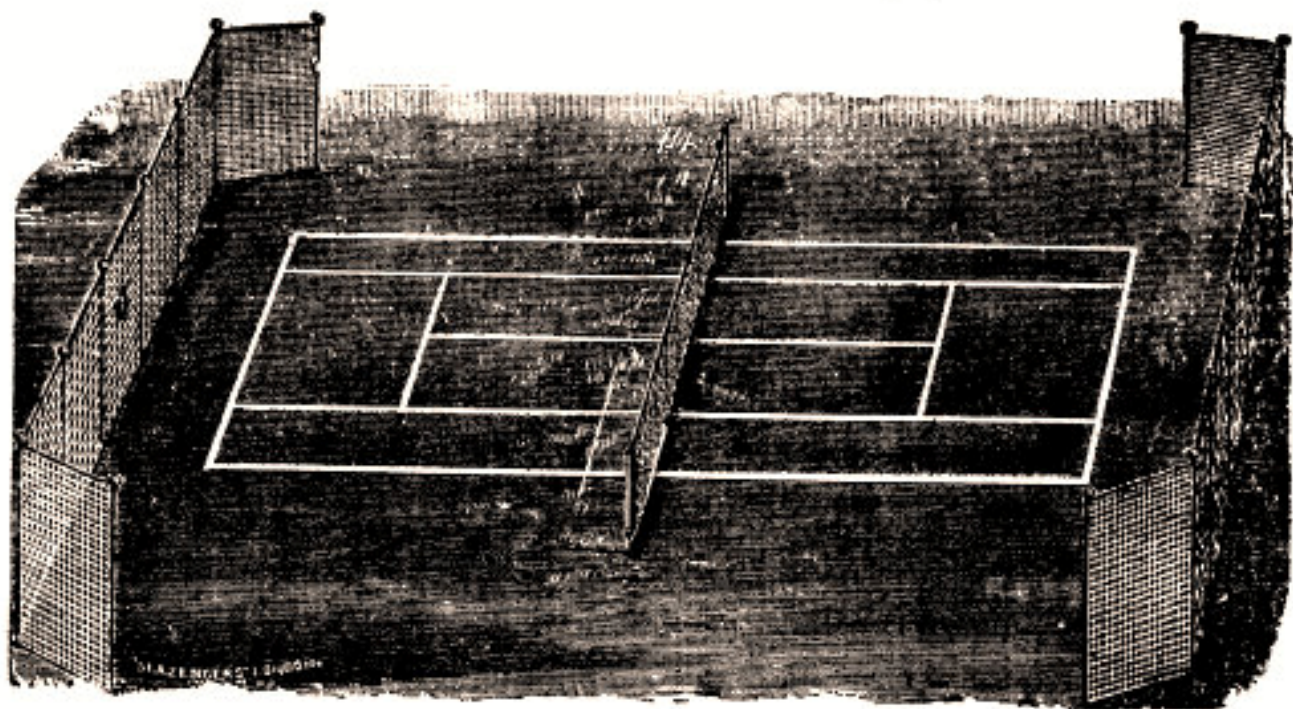
- Дорогая моя, храбрая Лили, в тяжелые дни так старавшаяся поддержать мать и несчастную больную Сюзен.

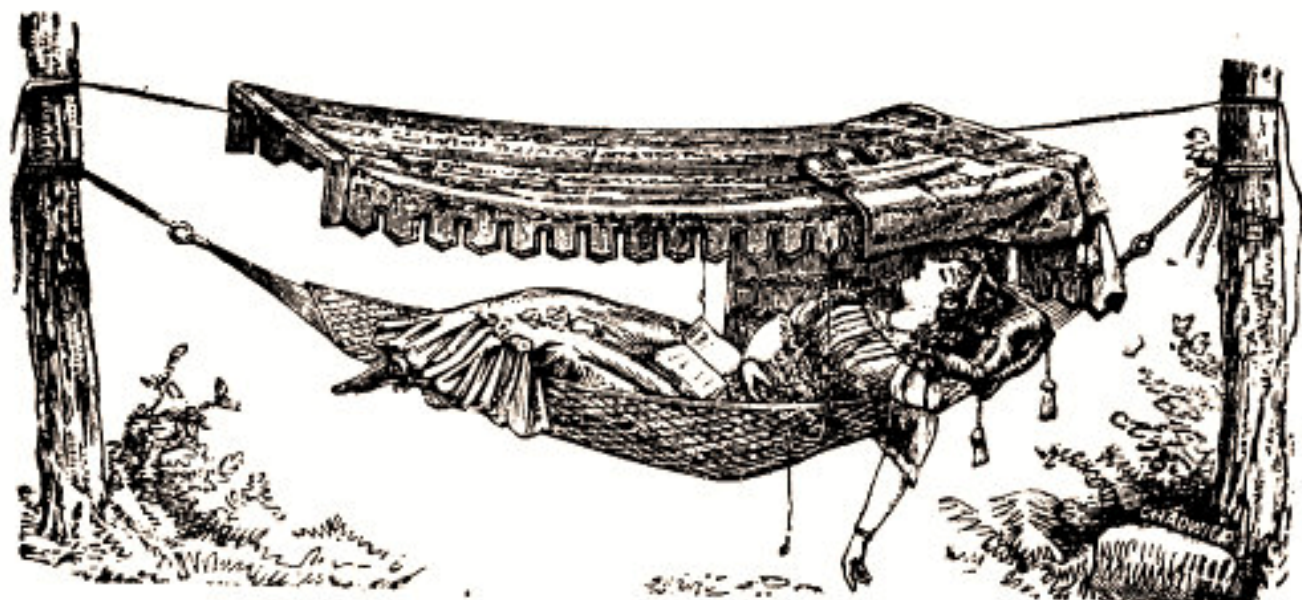
Но наконец я встретил свою судьбу - леди Бренду Бердсай. Я приехал на автомобиле в семейное гнездо ее отца - Кэвендиш-Коурт. Обошел комнаты; дом был пуст. Ланч еще не убрали со стола.

Пустынен был и теннисный корт,

но в гамаке среди кустов я нашел ее - спящую.
Жаль было будить ее.

Влюбленный болван - мне казалось, что леди Бренде я небезразличен. Похоже, ей нравилось, когда я оплачивал ее ланч. Нас часто видели вместе в Ранелахе.

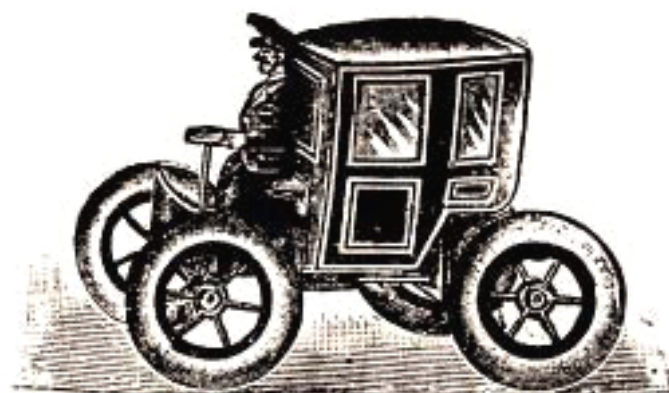

Но я пребывал в мире иллюзий - она любила другого. Эту новость я узнал за завтраком.

С кем же была она помолвлена? С лордом Кемптоном, этим низкопородным грубияном.

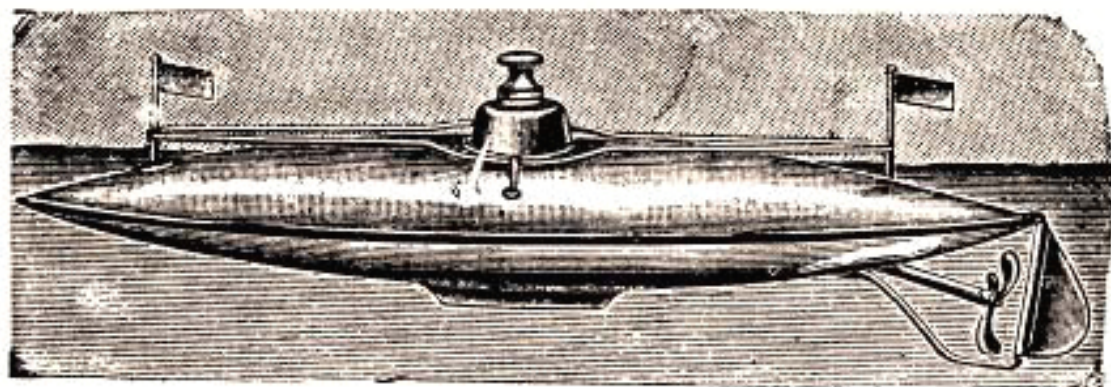
Что мне оставалось делать? В мгновение ока я вызвал такси и прыгнул в экипаж.

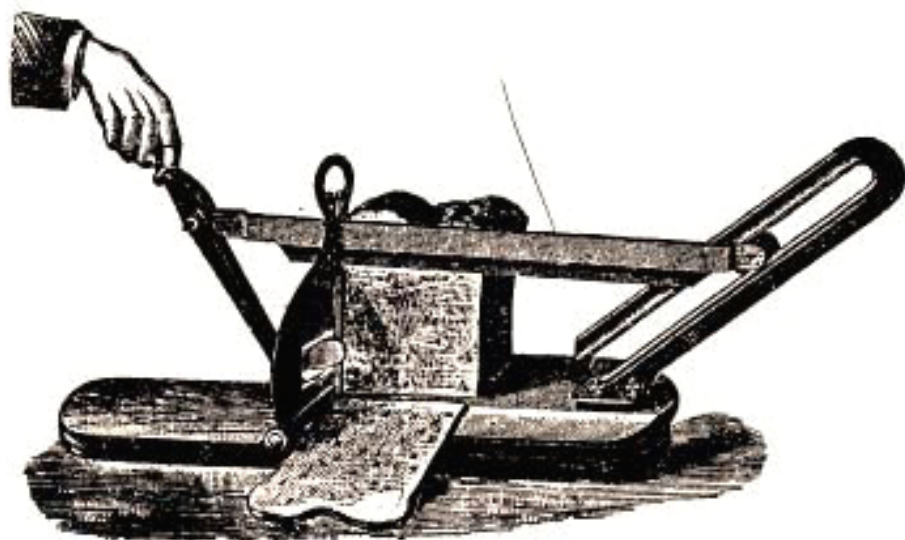
Горничная сказала, что ее нет дома. Я заявил, что *должен* ее увидеть. Она приняла меня. Позднее я слышал, что это усилие далось ей нелегко.

Я поклялся отомстить сопернику, даже если мне придется последовать за ним на дно океана.

Она не оставила мне надежды, я же оставил ее в отчаянии. Дни напролет я ничего не ел, кроме нескольких бутербродов.

Постепенно мои мысли приняли более философическое направление. Я испробовал самые разнообразные занятия, пытаясь забыть о ней,

но все было напрасно. Ничего не помогало. Несколько месяцев провел я в постели, погрузившись в отчаяние.

Восстановив силы, я решил, что путешествие успокоит мои расстроенные нервы.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

В безумных попытках забыть леди Бренду я, как отверженный, скитался по миру.

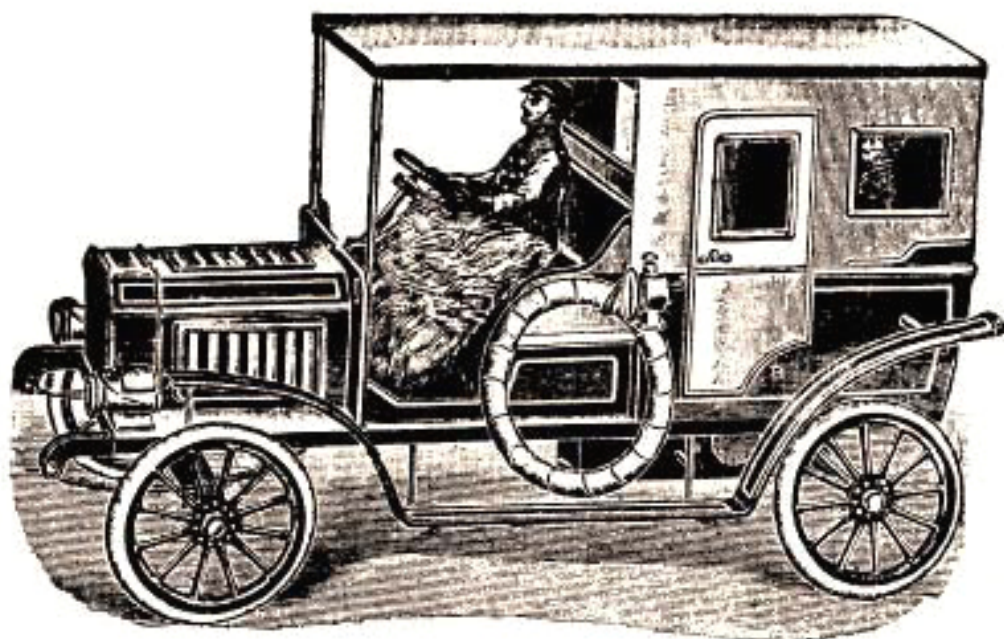
То я оказывался в причудливых укрепленных городах Нормандии,

то в Германии.

Чувствуя, что азарт может меня подстегнуть, я принял участие в моторных гонках Монте-Карло

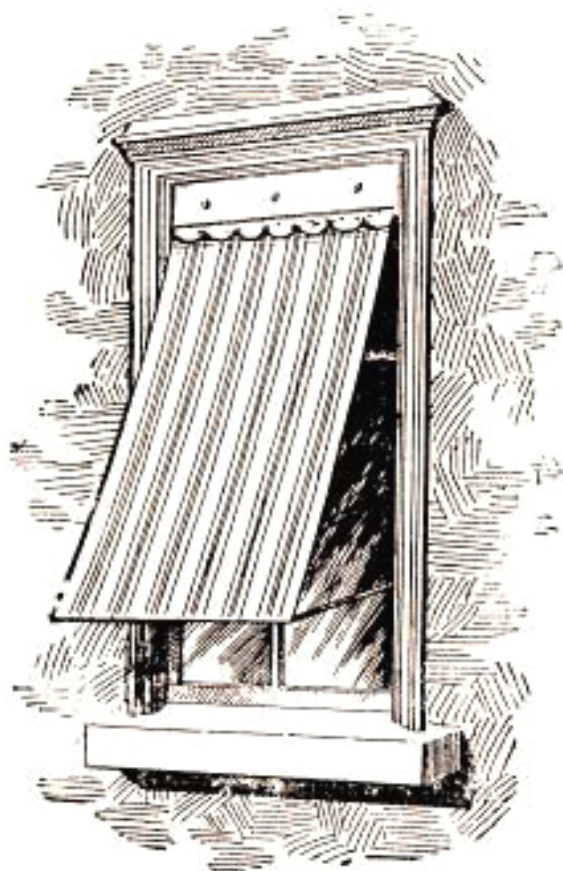
и каждый вечер посещал казино,

где проигрался в пух и прах.

Я отправился в Венецию,

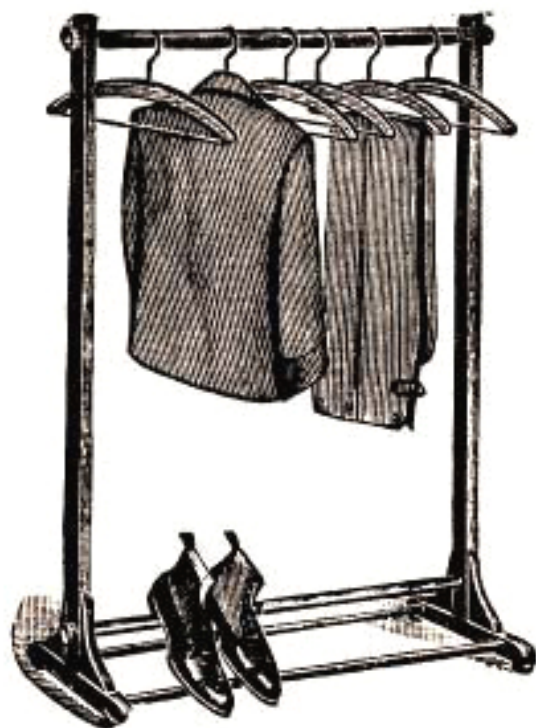
и оттуда в Неаполь.

Но напрасно - я не мог забыть леди Бренду и проводил ночи без сна.

Вдобавок я страдал провалами в памяти и часто забывал рубашки и пиджаки.

От безысходности я на недолгий и безумный период пристрастился к выпивке, но вел себя так, чтобы никто не смог заподозрить наличие бутылки.

Из Неаполя путь мой лежал в Индию, эту землю

таин и восточной
роскоши.

Я впервые оказался
в тропиках. Жара
была нестерпима.

По ночам я лежал с раскрытым пологом палатки;

днем джунгли дрожали от невыносимого солнца.

Однако, приняв необходимые предосторожности, я сохранил свое здоровье.

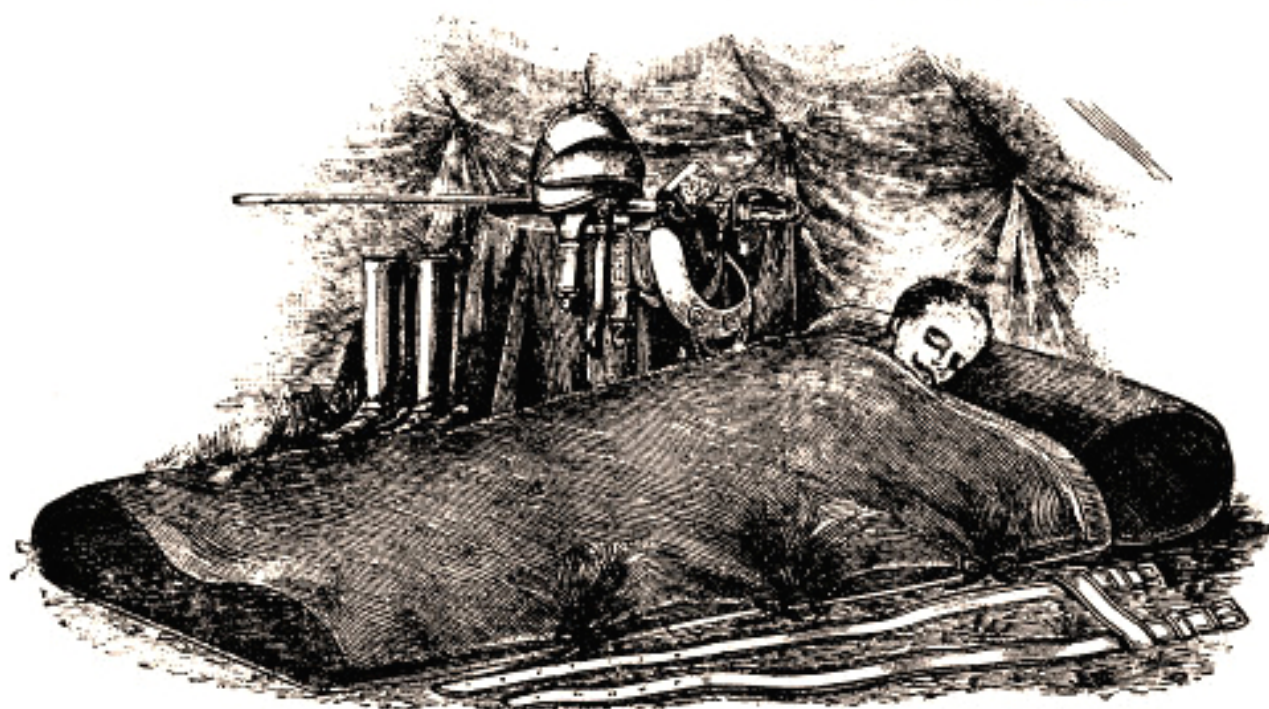

Со мной был верный, замечательный грум; подобно всем, когда-либо знавшим меня (исключая, увы! леди Бренду), он восхищался мною.

Затем началась Война герилы в Патикаке. Я встал в строй, чтобы сражаться с инсургентами-геркинами.

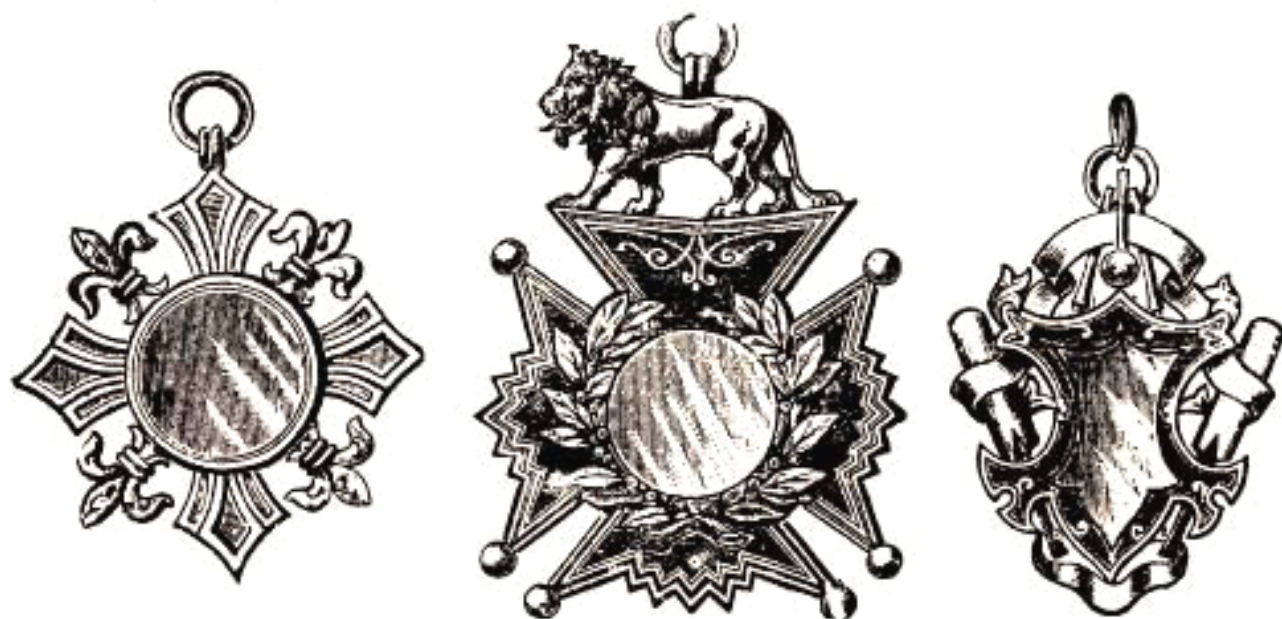
В ночь перед битвой я крепко спал.

Получив множество ран, я продолжал сражаться, пока не лишился чувств от потери крови - но не ранее, чем мы одержали решительную победу. В тот вечер из моего тела извлекли одиннадцать пуль; я по сей день храню их.

Магараджа сердечно отблагодарил меня за услуги

и, более того, заставил покраснеть, предложив мне свою любимую жену.

После отъезда из Патикаки я оказался на волосок от смерти. Мой поезд направлялся в Калькутту; но

не успел я удобно устроиться в купе, как вагон с ужасающим треском перевернулся. Впоследствии выяснилось, что машинист не обратил внимания на сигнал.

Моим глазам открылась леденящая душу картина.
Землю устилали куски человеческих тел.

К счастью, я не получил ни единой царапины,
но был чрезвычайно потрясен этой катастрофой.

До возвращения в Англию я также посетил
Японию,

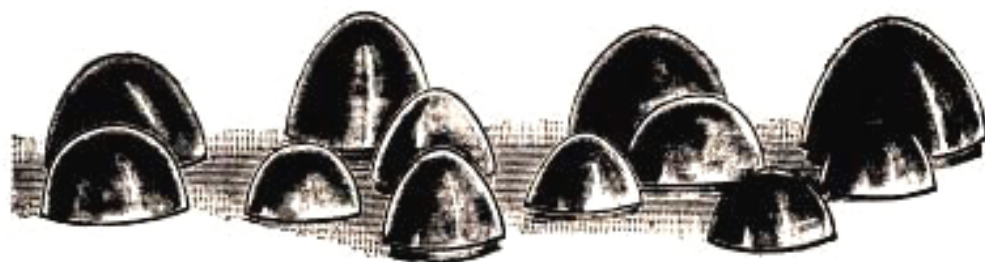
и среди необычного маленького народца у меня
появилось много друзей. Я видел незабываемое
зрелище - восход солнца над Фудзиямой.

В тот же день я видел и закат - не менее впечатляющее зрелище.

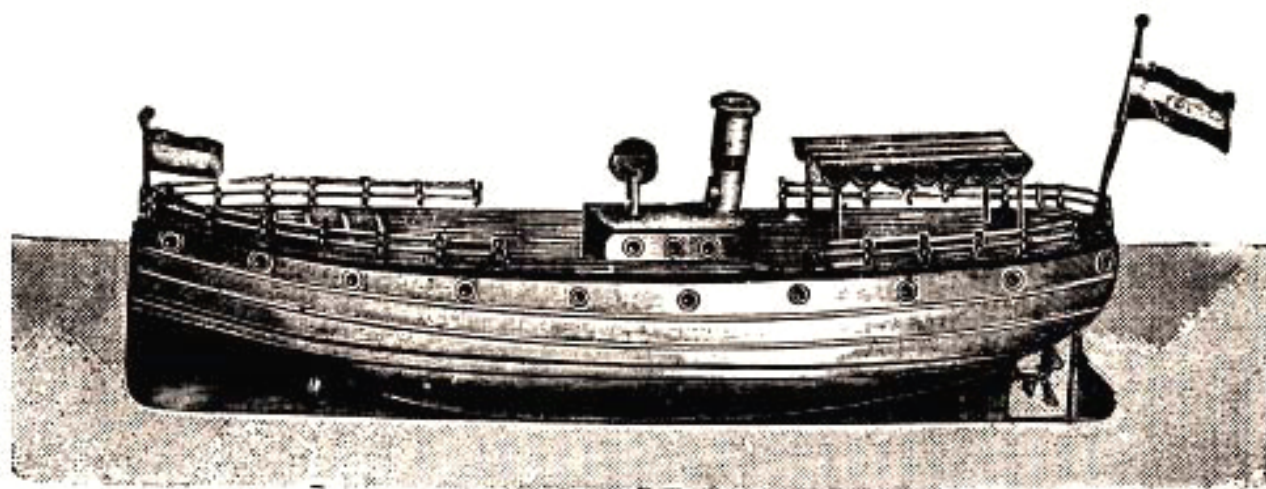
Из Японии я отплыл в Африку. В числе множества сделанных мною там фотографий - вид крааля на берегу реки Оумба, Нугскмбаси, Б. К. А.

Глава VII

ЖИЗНЬ ДОМА

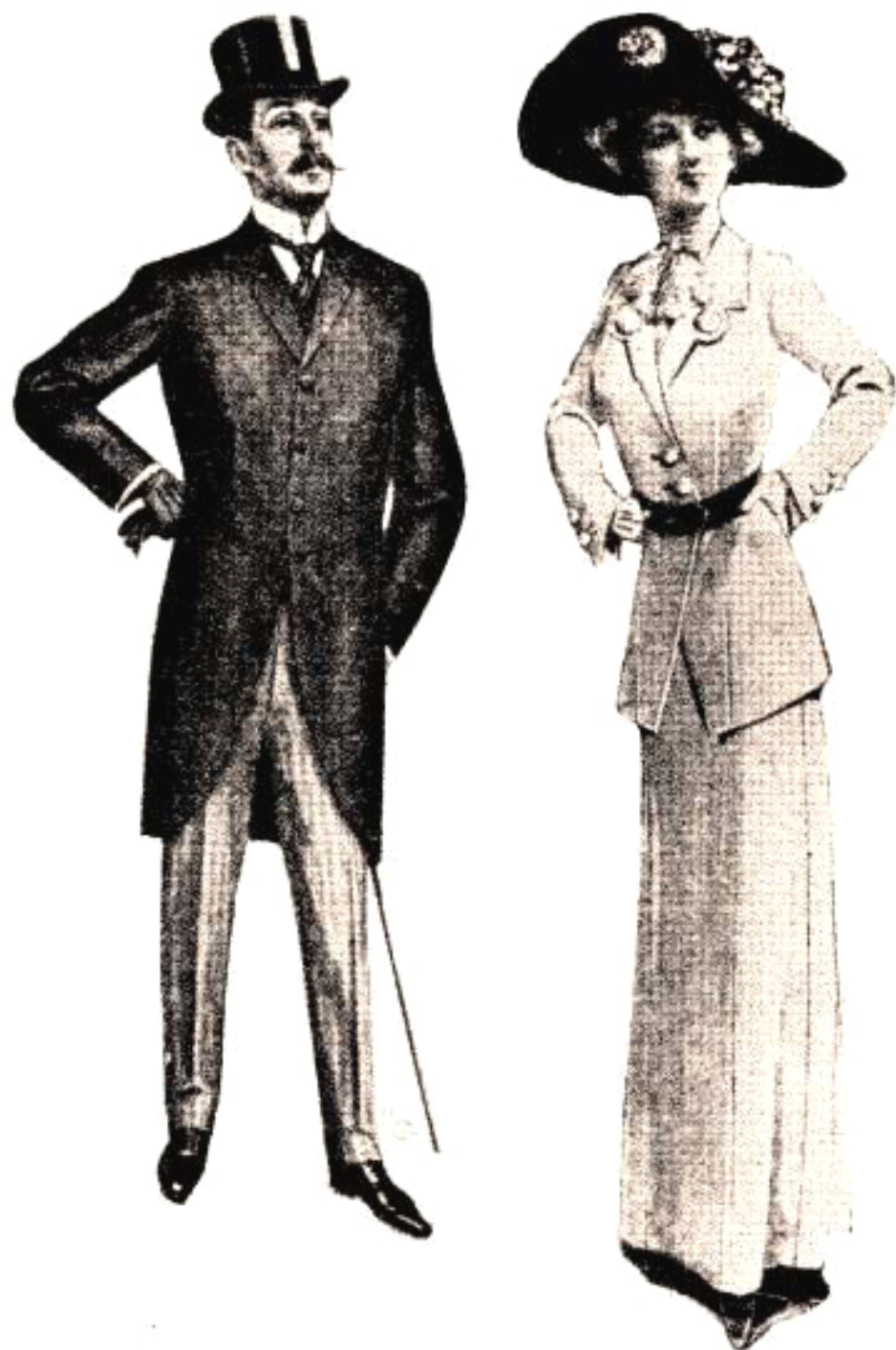
На лайнере, плывшем в Англию,

когда уже открылся (как сейчас помню) маяк
Эддистоун,

я встретил свою дорогую жену.

Она была дочерью вышедшего на покой
государственного чиновника,

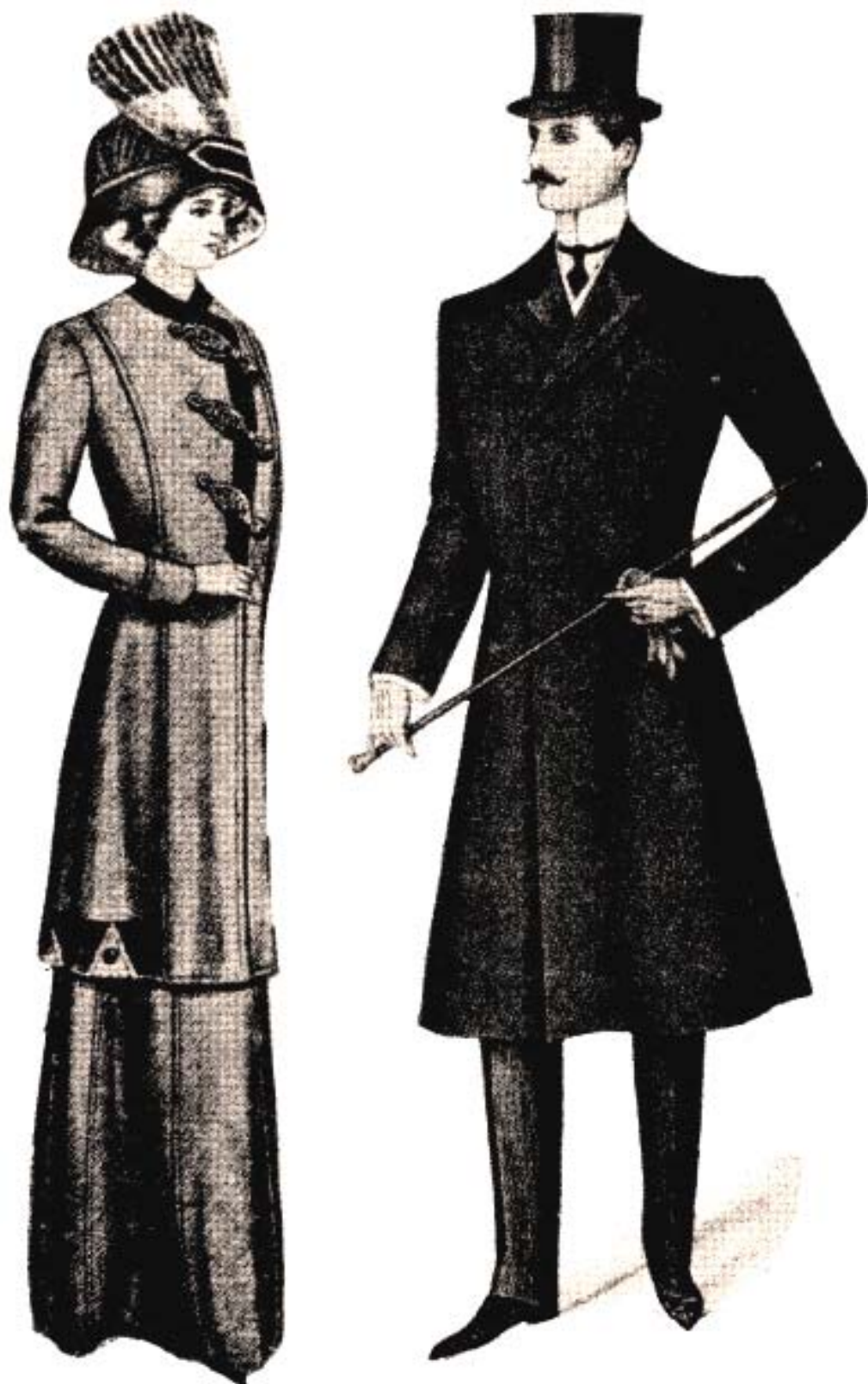
который наслаждался безмятежной и счастливой старостью.

Мы давно обменивались жаркими взглядами. Когда я сделал предложение, она порывисто протянула мне обе руки.

Наша помолвка была исполнена романтики,

но мы решили сократить время ожидания и
поженились, как только
деревенскую церковь
подготовили к
церемонии.

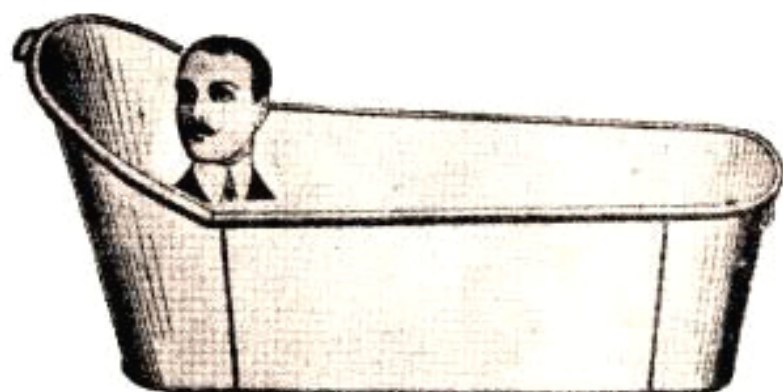
Свадебные подарки были очень современными.

В роли моего шафера выступил лорд Вангльклик.

Старинный приятель - мы
познакомились в банях.

Церемония была прекрасна, и деревенские жители,
чьи сердца бились в унисон
с нашими,

тепло распрощались с нами.

Несмотря на мрачный
внешний вид дома, нас
ждало идиллическое
счастье в Фрисби-
Тауэрс.

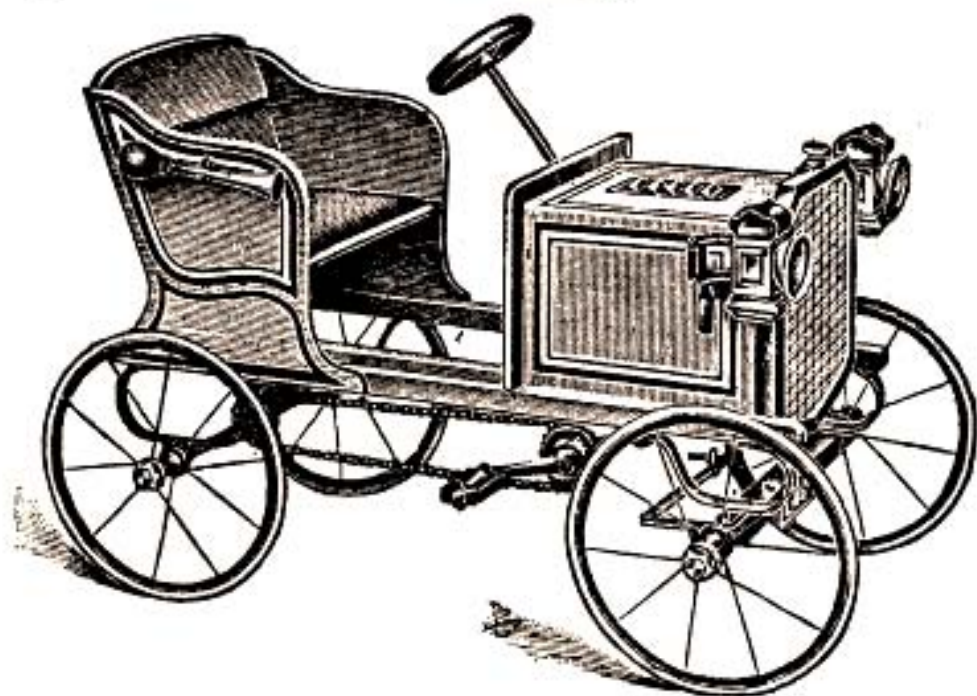
Вкусы у нас обоих были вполне сельские: жена
любила
забрасывать
удочку,

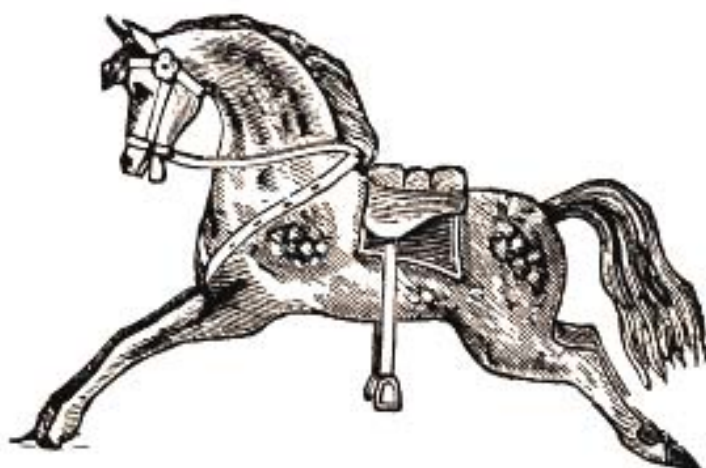
а сам я, разумеется,
стал заядлым игроком
в гольф.

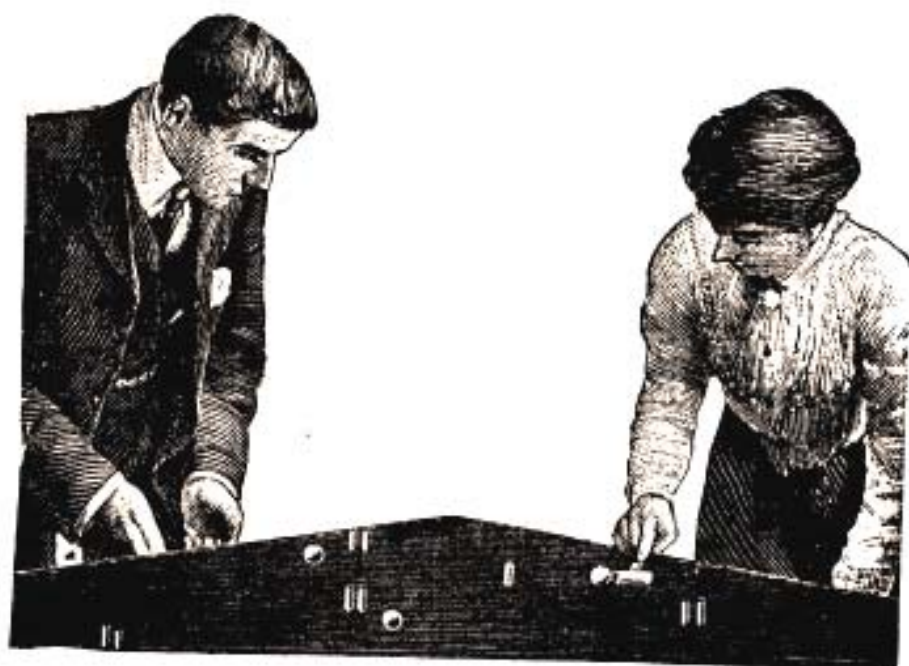
Иногда мы катались
в авто,

либо приказывали запрячь лошадей.

В ненастные дни нам было чем заняться.

Порядки у нас заведены были простые, и часто мы даже не переодевались к обеду.

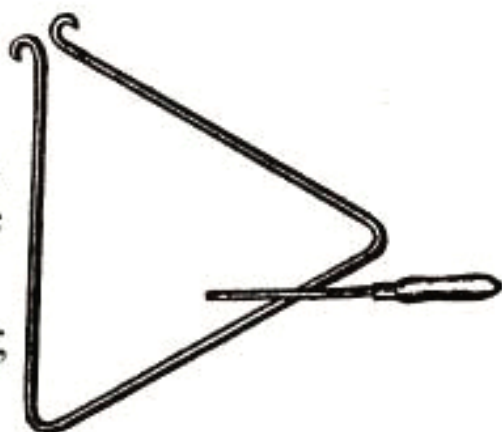
По вечерам, после небольшой, но *recherche* трапезы - ибо *cuisine* в Фрисби-Тауэрс была выше всяческих похвал -

мы слушали музыку. Божественные ноты
Мельбы плыли в текучем воздухе,

а время от времени я исполнял соло на любимом инструменте, на котором я, да позволено мне будет сказать, играю с известной деликатностью и чувством;

порой жена аккомпанировала мне на арфе.

Мы принимали множество гостей. Как и мой отец, я очень гостеприимен.

Не успевает гость войти, как я предлагаю прохладительные напитки.

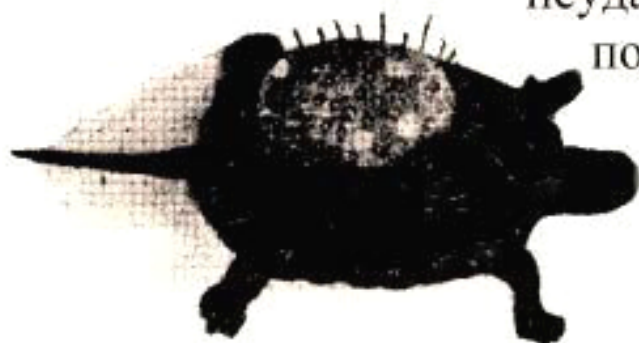
Стараюсь всеми силами развлечь гостей и доставить им удовольствие.

Днем мы группами из шести человек часто отправлялись на рыбалку.

Были у меня и хобби. В 1904 году, после многих неудач, мне удалось получить гибрид черепахи и дикобраза.

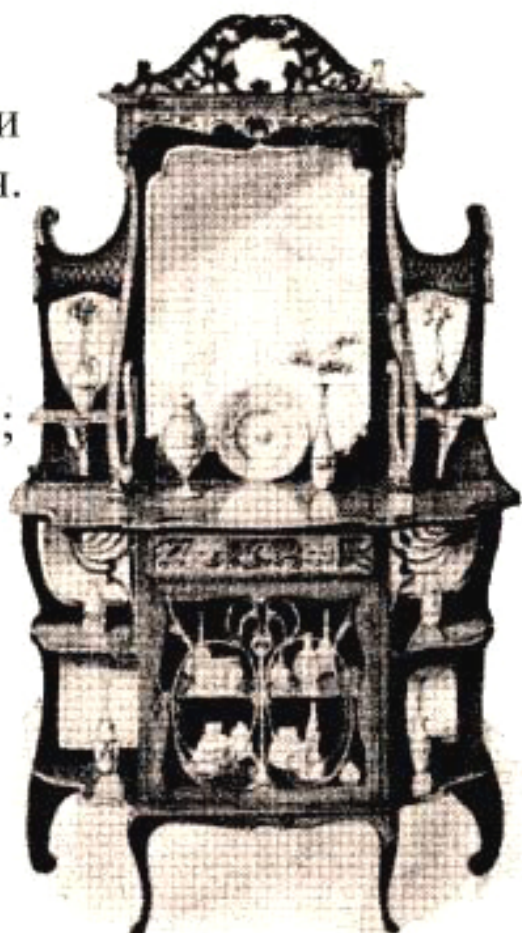

Дрессировка гибрида служит для меня неиссякаемым источником радости.

К тому же, я являюсь лучшим конхиологом страны; каталогизация моего собрания, состоящего из 14,000 видов береговых улиток и ныне находящегося в Музее естественной истории, в то время занимала долгие вечера.

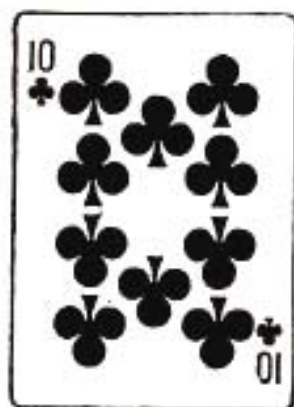
В нашей жизни бывали волнующие мгновения. Время от времени в моей коллекции севрского фарфора случалось пополнение;

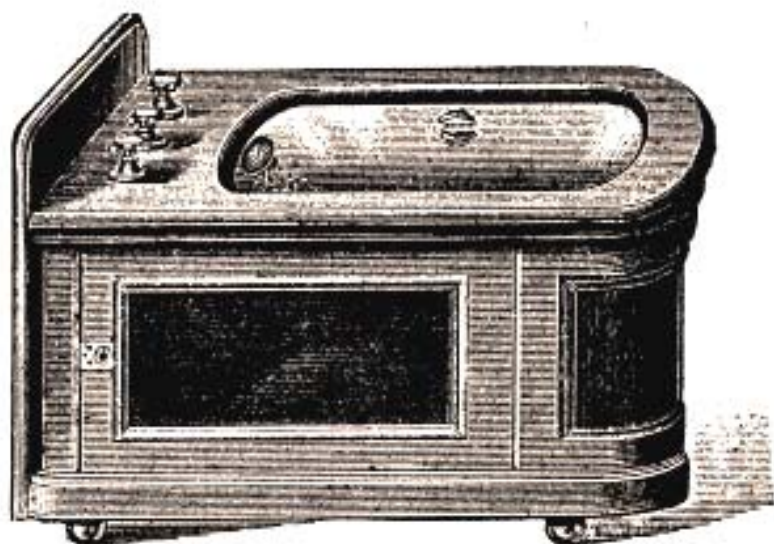
или же из Лондона доставляли новую шляпку для жены.

Порой гость объявлял ренонс;

тогда как происходившие по временам *fracas*
с водопроводчиком в свою очередь оживляли
домашнюю рутину, как было в тот
памятный день, когда я обратил его
внимание на непригодность ванны.

Бывало, между нами с женой пробегала кошка, и мы не разговаривали друг с другом; но буря вскоре стихала.

В воскресные дни мы, естественно, посещали церковь, для которой я, в качестве сквайра, приобрел новый орган;

там я часто и с большим удовольствием слушал, как церковный хор исполняет мои любимые гимны.

Глава VIII

АПОФЕОЗ

ТАК мирно проходила моя жизнь в течение долгих лет ----, отмеченных только появлением на свет моего сына и наследника ----,

но в 1911 году, моем *annus mirabilis*, все изменилось, поскольку премьер-министр любезно предложил мне

стать членом палаты лордов; я с радостью принял его предложение - и теперь прощаюсь со своими терпеливыми и, пожалуй, чересчур снисходительными читателями, оставаясь готовым к услугам бароном Дропмоуром из Корфа.

КОММЕНТАРИИ

Страницы этой книги были представлены на выставке «Фантастическое искусство, дада и сюрреализм» в нью-йоркском Музее современного искусства в 1936 г. Их изучал Макс Эрнст и воспроизводил в своем сюрреалистическом журнале *Documents* Жорж Батай. Авторы ее, как утверждают некоторые, предвосхитили дадаизм и сюрреализм и изобрели роман-коллаж задолго до Эрнста.

Э. В. Л. и Д. М. вряд ли ставили перед собой такую цель, хотя «Ну и жизнь!» и в самом деле стала настольным пособием дадаистов и сюрреалистов, а влияние их книги на «графические романы» Эрнста бесспорно. Очевиден и чисто английский абсурдный юмор Э. В. Л. и Д. М. в сочетании с такими же абсурдными коллажами – все рисунки в книге, между прочим, заимствованы из иллюстрированного каталога знаменитого лондонского универмага *Whiteley's*. История этого универмага подсказывает нам, почему книжка вышла именно в 1911 году: как раз тогда лорд-мэр Лондона с большой помпой открыл новое здание магазина в Бэйсуотере, по тем временам последний писк роскоши (в здании – театр, на крыше – площадка для гольфа).

Но одним абсурдистским зубоскальством и едкой сатирой на чванливых и пустопорожних британских аристократов авторы не ограничились. «Ну и жизнь!» – это тотальная пародия. Пародируются копеечные книжонки и визуальные аспекты коммерческой культуры и рекламы. Пародируются литературные стили и жанры: роман воспитания, роман любовный, роман великосветский, а также колониальная проза, записки о путешествиях и военные мемуары. Пародируются нравы и образ мыслей. И все это сделано лаконично, изящно и даже поэтично, что и обеспечило книге неувядающую популярность.

Кем же были загадочные Э. В. Л. и Д. М.? Начнем с последнего: Д. М. – это карикатурист и книжный иллюстратор Джордж Морроу (1869-1955), в 1932-1937 гг. художественный директор юмористического журнала «Панч» (для

этого журнала Морроу нарисовал свыше 2700 карикатур). Публиковался он и в других периодических изданиях, а также создал иллюстрации для 70 с лишним «взрослых» и детских книг.

Э. В. Л., или Эдвард Вералл Лукас (1868-1938), уроженец Кента, в юности работал в книжном магазине, затем сотрудничал в различных газетах и журналах, став преуспевающим эссеистом, постоянным автором «Панча» и колумнистом *Sunday Times*. Лукас написал и опубликовал почти 100 книг, в 1924-1928 гг. возглавлял известное издательство «Метьюэн», а детская литература перед ним в неоплатном долгу: не кто иной, как Лукас, свел вместе А. А. Милна и Э. Шепарда, создателя классических иллюстраций к «Винни-Пуху». Современники рисуют Лукаса человеком циничным, не питавшим никаких иллюзий в отношении людей и политики, завсегдатаем клубов и обладателем лучшего в Лондоне собрания порнографической литературы.

Перевод выполнен по изданию 1911 г. с сохранением графической композиции страниц; расположение текстовых элементов максимально приближено к оригиналу.

А. III.

С. 9. *Чилтерн-Хиллс* – возвышенность на юго-востоке Англии.

С. 16. *На ложь* – игра слов *lying* (лежу) и *lying* (вранье, обман, ложь).

С. 19. *Истон Вест* – букв. «восточно-западный» (*Easton West*).

С. 25. *Боди* – фамилия *Bodey* созвучна *body* (тело).

С. 29. *Хрустальный дворец* – громадное здание из железа и стекла, построенное к лондонской Всемирной выставке 1851 г. и уничтоженное пожаром в 1936 г. Показанная на

этой странице птичья клетка напоминает по форме Хрустальный дворец.

С. 32. *Блик-Везер* – в оригинале *Bleek-Wether*, что созвучно словосочетанию «дурная погода» (*bleak weather*).

С. 41. *Гардс-клуб* – элитарный лондонский клуб офицеров гвардии, основанный в 1810 г. *Харлингем* – видимо, аристократический спортивный Харлингем-клуб в юго-западной части Лондона, с последней четверти XIX в. и до Второй мировой войны главный британский центр игры в поло. *Хэнсом* – двухколесный кэб с кузовом на двух пассажиров, открытым спереди; кучер хэнсома располагался за кузовом на приподнятом сиденье.

С. 44. *Дерби* – общепринятое сокращенное наименование традиционных скачек в Ипсومه. *Гузпельт* – букв. «гусиная кожа» (*Goosepelt*).

С. 45. *Villegiatura* – точнее *villeggiatura*, здесь: вилла, летний домик (итал). *Борнмут* – курортный город на побережье Ла-Манша в графстве Дорсет.

С. 48. *Пудси* – город в Западном Йоркшире.

С. 53. *Бродфут* – букв. «широкая нога» (*Broadfoot*). *Контр-адмирал* – на англ. сленге также гомосексуалист, содомит (*rear admiral*).

С. 54. *Хайлоу* – букв. «высоко-низкий» (*Highlow*). Бруклендс – автодром и аэродром, открывшийся в 1907 г. в Суррее, позднее также крупнейший авиазавод Англии.

С. 65. *Déshabille* – дезабилье (франц.).

С. 74. *Шарлотт-стрит* – Улица в центральной части Лондона; в конце XIX - начале XX вв. считалась гнездом анархизма, так как на ней и поблизости находились различные анархические и коммунистические организации,

как-то Международная школа, Коммунистический клуб и пр.

С. 75. *Снаффльз* – от *snaffle*, сл. стянуть, украсть. *Билкс* – от *bilk*, воровать, мошенничать. *Бэлхэм* – район в юго-западной части Лондона.

С. 78. *Imamorata* – возлюбленная (итал.). *Суффражистка* – участница борьбы за предоставление женщинам равных избирательных прав и против дискриминации женщин в экономической и политической жизни.

С. 80. *Голдерс-Грин* – в начале XX в. быстро развивавшееся предместье Лондона.

С. 81. *Чолкстоунс* – букв. «меловые камни» (*Chalkstones*). Лондонские графства – т. наз. *home counties*, графства юго-восточной и восточной части Англии, окружающие Лондон.

С. 84. *Бердсай* – букв. «птичий глаз» (*Birdseye*), также первоцвет.

С. 86. *Ранелах* – увеселительный сад в Лондоне.

С. 100. *Война герилы в Патикаке* – вымышленное восстание в Индии, искаж. «петтикейк» (детская игра). *Геркины* – маринованные корнишоны (англ. *gherkins*).

С. 106. *Оумба, Нугскмбаси* – вымышленные африканские топонимы (отметим существующую в действительности реку Умба в Танзании). Б. К. А. – здесь: Британская Колониальная Африка.

С. 107. *Маяк Эддистоун* – маяк близ опасных скал Эддистоун у берегов графства Девон.

С. 119. *Recherché* – здесь: изысканной (франц.). *Cuisine* – кухня (франц.). *Мельба* – Нелли Мельба (1861-1931), одна из самых знаменитых оперных певиц конца XIX – начала XX вв.

С. 122. *Конхиология* – раздел зоологии, изучающий раковины, в основном раковины моллюсков, а также любительское изучение и коллекционирование раковин.

С. 124. *Ренонс* – отсутствие у игрока карты определенной масти, ошибочный снос карты и т. д. *Fracas* – шумная ссора, стычка, скандал (франц.).

С. 127. *Annus mirabilis* – чудесный год, год чудес (лат.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

НУ И ЖИЗНЬ!

Предисловие	7
Содержание	8
Глава I. Детство	9
Глава II. Школьные дни	25
Глава III. Лондон в давние дни	40
Глава IV. Украденные бриллианты	58
Глава V. Нежная страсть	76
Глава VI. Путешествия и приключения	92
Глава VII. Жизнь дома	107
Глава VIII. Апофеоз	127
Комментарии	128